

няго быта. Группа самураевъ, окружавшихъ микадо, понимала, что осуществить всѣ необходимыя для Японіи реформы посредствомъ разлагающагося механизма созданной шогунами бюрократіи невозможно. Вывести страну изъ состоянія экономическаго и культурнаго застоя могутъ только живыя общественныя силы. Но эти общественныя силы были еще совершенно неорганизованы и недостаточно сознательно относились къ предстоявшимъ имъ задачамъ. Надо было разбудить ихъ, организовать и привлечь къ участию въ государственной работѣ. Но для націи единственной школой политическаго развитія служить только политическая жизнь. Поэтому, послѣ самыхъ первыхъ необходимыхъ социальныхъ реформъ, занявшихъ семидесятыя годы, правительство ясно и открыто заявило, что оно имѣетъ въ виду даровать странѣ конституцію, т. е. привлечь представителей народа къ государственной дѣятельности. Слѣдующее десятилѣтіе было заполнено подготовительной работой, закончившейся нѣсколько ранѣе предполагаемаго, т. е. не къ 1890-му, а къ 1889-му году.

Несомнѣнно, новый государственный строй, объявленный актомъ 12-го февраля 1889 года, имѣетъ въ себѣ очень много и очень существенныхъ недостатковъ. Но на него и не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто окончательное. Это только первый шагъ, переходная ступень отъ прежняго, еще такъ недавно похороненнаго, деспотически-крѣпостническаго строя къ справедливымъ государственнымъ

формамъ будущаго. Его главное достоинство заключается въ томъ, что онъ въ себѣ самомъ носитъ возможность улучшенія, залогъ дальнѣйшаго мирнаго развитія страны.

2.

Государственный строй.

Проектъ японской конституціи былъ выработанъ въ окончательной формѣ маркизомъ Ито. Изучивъ предварительно конституціонный строй различныхъ европейскихъ государствъ, маркизъ Ито заимствовалъ оттуда тѣ формы конституціоннаго режима, которыя казались ему наиболѣе соответствующими потребностямъ его страны въ данный моментъ.

„Я былъ одинъ изъ первыхъ японцевъ, — пишетъ онъ, — посѣтившихъ иноземныя страны, и я могъ это сдѣлать только тайкомъ, выѣхавъ въ Шанхай въ 1863 г. Страна была только что открыта для иностранцевъ, а японскимъ подданнымъ не разрѣшалось покидать свое отечество.

„Я всегда стоялъ за распространеніе въ Японіи основъ западной цивилизаціи, и мнѣ было разрѣшено использовать свои силы, содѣйствуя прогрессу и преобразованію японскаго государства. Въ теченіе тридцати четырехъ лѣтъ моей службы я всегда старался содѣйствовать, — иногда даже силою борясь съ враждебными теченіями, — проведенію необходимыхъ для прогресса Японіи мѣръ ...

„Я провелъ много времени вдали отъ Японіи,

изучая государственный строй разных государств, так какъ императоръ поручилъ мнѣ важную задачу составить проектъ новой японской конституціи. Работа эта была очень трудная и требовала большой обдуманности. Въ Японіи никогда не было конституціи въ современномъ смыслѣ этого слова . . Я долженъ былъ все время помнить, что это не временная реформа и предвидѣть въ будущемъ всѣ могуція произойти послѣдствія. Въ-стѣ съ этимъ громадную важность имѣло сохраненіе священныхъ и вѣчныхъ правъ монарха. Съ помощью моихъ секретарей и сотрудниковъ, — такъ же преданныхъ дѣлу какъ и я, — я выполнилъ мою задачу такъ хорошо, какъ могъ, и не безъ чувства внутренняго удовлетворенія я вижу, что со времени провозглашенія конституціи не оказалось еще необходимости измѣнять ее¹.

Точка зрѣнія маркиза Ито заключалась въ томъ, что вся масса населенія въ Японіи не достигла еще того гражданскаго уровня, который позволяетъ передать всецѣло управленіе страной въ руки народа. Для настоящаго момента онъ считалъ возможнымъ допустить участіе населенія въ дѣлахъ управленія лишь въ очень ограниченной степени. Вслѣдствіе этого, японская конституція въ самыхъ основныхъ чертахъ значительно отстаетъ отъ большинства европейскихъ конституцій.

Первымъ актомъ, превратившимъ всеобщія на-

¹ Stead, „Japan by the Japanese“, стр. 64 — 65.

пряженные ожиданія въ увѣренность, быть высочайшій манифестъ, возвѣстившій, что наступилъ срокъ осуществленія обѣщаній, раздававшихся съ высоты трона еще съ 1868 года. Этотъ манифестъ былъ обнародованъ 11 февраля 1889 года и одновременно съ нимъ опубликовано самое провозглашеніе конституціи. Оба эти документа представляютъ значительный интересъ, ввиду чего мы позволяемъ себѣ привести ихъ цѣликомъ.

Императорскій манифестъ при провозглашеніи конституціи:

„Счастіе нашей страны и благосостояніе нашихъ подданныхъ составляетъ радость и гордость нашего сердца, вслѣдствіе этого, — опираясь на высшую власть, унаслѣдованную нами отъ нашихъ предковъ, — мы объявляемъ настоящій непреложный основной законъ на пользу нашихъ настоящихъ подданныхъ и ихъ потомковъ.

„Императоръ, основатель нашей династіи, и наши другіе императорскіе предки, при помощи и содѣйствіи предковъ нашихъ подданныхъ, положили начало нашей имперіи на основахъ, которыя должны существовать вѣчно. Настоящее блестящее дѣяніе, которое должно украсить исторію нашей страны, обязано славнымъ добродѣтелямъ нашихъ священнѣйшихъ императорскихъ предковъ и вѣрности и доблестности нашихъ подданныхъ, ихъ любви къ своей странѣ и ихъ общественному пониманію. Принимая во вниманіе, что наши подданные суть потомки вѣрныхъ и доблестныхъ подданныхъ нашихъ импе-

раторскихъ предковъ, мы не сомнѣваемся, что наши подданные будутъ сообразоваться съ нашими взглядами и будутъ сочувствовать всѣмъ нашимъ начинаніямъ, и что, дружно помогая другъ другу, они осуществятъ вмѣстѣ съ нами нашу надежду умножить славу нашей страны внутри и извнѣ и помогутъ укрѣпленію на вѣчныя времена дѣла, завѣщаннаго намъ нашими предками“¹.

Одновременно съ этимъ опубликованъ былъ самый актъ провозглашенія имперской конституціи:

„Унаслѣдовавъ, благодаря доблестямъ нашихъ предковъ, престолъ, передававшійся неизмѣнно по наслѣдству въ вѣчныя времена, и желая содѣйствовать процвѣтанію и способствовать развитію нравственныхъ и умственныхъ силъ нашихъ возлюбленныхъ подданныхъ, что всегда составляло излюбленное попеченіе и благосклонную заботу нашихъ предковъ, надѣясь укрѣпить благосостояніе государства въ единеніи съ нашимъ народомъ и при его содѣйствіи, мы симъ объявляемъ, во исполненіе нашего императорскаго рескрипта 14-го дня, 10-го мѣсяца 14-го года Меиджи, основной государственной законъ, исполненіе принциповъ котораго должно служить руководствомъ нашего поведенія и опредѣлить, съ чѣмъ должны сообразоваться наши потомки и наши подданные и ихъ потомки на вѣчныя времена.

„Права высшей государственной власти унаслѣдованы нами отъ нашихъ предковъ и должны быть

¹ Stead, „Japan by the japanese“, стр. 6.

переданы нашимъ потомкамъ; и мы, и они должны впредь согласовать ихъ съ требованьями конституціи симъ данной и подтвержденной.

„Мы объявляемъ нынѣ, что мы будемъ уважать и защищать права и благосостояніе нашего народа и обезпечимъ неприкосновенность этого вѣчнымъ соблюденіемъ настоящей конституціи и законовъ.

„Имперскій парламентъ долженъ быть созванъ въ 23 годъ Меиджи, и время его открытія должно быть срокомъ, когда вступить въ силу настоящая конституція.

„Если въ будущемъ окажется необходимымъ измѣнить какія-нибудь постановленія данной конституціи, мы или наши потомки должны воспользоваться нашимъ правомъ инициативы и представить проектъ этого имперскому парламенту. Имперскій парламентъ долженъ высказаться по этому поводу, согласно условіямъ, предоставленнымъ настоящей конституціей, и никакимъ инымъ способомъ ни наши потомки, ни наши подданные не могутъ пытаться произвести какое либо измѣненіе въ ней.

„Наши министры должны быть отвѣтственны за соблюденіе настоящей конституціи, и наши настоящіе и будущіе подданные должны принять на себя долгъ вѣрности настоящей конституціи“¹.

Вслѣдъ за изданіемъ обоихъ этихъ манифестовъ императоръ принесъ присягу въ вѣрности конституціи и объявилъ выборы въ парламентъ. Первая сес-

¹ Ib. стр. 7.

сія парламента открылась 29 ноября 1890 года. Следовательно, этотъ день и надо считать срокомъ окончательнаго вступленія въ силу японской конституціи.

Обратимся теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію ея основъ ¹.

Японская конституція установила окончательно полную, личную, и имущественную свободу всѣхъ японскихъ гражданъ и равенство всѣхъ передъ законами. Всякій японскій подданный пользуется личной неприкосновенностью. Никто не имѣетъ права войти въ его жилище противъ его воли или обыскать его иначе, какъ въ случаяхъ, строго опредѣленныхъ закономъ (§ 25); самъ онъ тоже не можетъ быть арестованъ, привлеченъ къ дознанію или заключенъ въ тюрьму иначе, какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (§ 23). Тайна частной переписки ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нарушена (§ 26). Имущество японскаго гражданина неприкосновенно (§ 27). Всѣ японскіе граждане пользуются безусловной свободой вѣроисповѣданія (§ 27), слова, печати, собраній и союзовъ (§ 29)). Только въ исключительныхъ случаяхъ, путемъ законодательныхъ актовъ, можетъ быть временно ограничена эта свобода. Передъ лицомъ закона всѣ японскіе граждане пользуются полнымъ равенствомъ. Всѣ прежнія сословныя и групповыя привилегіи считаются уничтоженными. Всѣ граждане могутъ избирать себѣ любое мѣстожительство

¹ См. Приложение I, текстъ конституціи.

Японія.

Маркизь Ито.

и занятіе (§ 22), такимъ образомъ, всѣ гильдейскія монополіи признаются незаконными; всѣ имѣютъ доступъ ко всякимъ государственнымъ должностямъ (§ 19); всѣ подлежатъ дѣйствию одного суда, не допускающаго никакихъ изъятій; всѣ подчинены одинаковому обложенію (§ 21); всѣ обязаны отбывать воинскую повинность (§ 20). Въ отношеніи къ верховной власти подданные имѣютъ только неограниченное право петицій какъ на имя микадо, такъ и къ парламенту.

Право на участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія японскихъ гражданъ ограничено до сихъ поръ довольно высокимъ имущественнымъ цензомъ. При учрежденіи конституціи въ 1889 г. право избирательнаго голоса имѣлъ всякій японскій подданный, старше 25 лѣтъ, живущій не менѣе года въ данной области, платящій 15 іенъ въ годъ прямыми налогами и не подлежащій ограниченіямъ въ правахъ по закону. Въ настоящее время размѣръ ценза уменьшенъ до 10 іенъ прямыми налогами. Избираемы могутъ быть всѣ японскіе подданные, старше 30 лѣтъ, не подлежащіе ограниченію въ правахъ по закону.

Избранные путемъ прямой подачи голосовъ представители всей страны въ числѣ 300 (теперь это число повышено до 369) составляютъ нижнюю палату японскаго парламента, по-японски — „теикоушкai“.

Верхняя палата состоитъ изъ членовъ императорской фамиліи, изъ представителей бывшихъ при-
Японія.

дворныхъ и дайміосовъ, получившихъ теперь одно почетное званіе — „квазоку“, по ихъ выбору и изъ лицъ, назначаемыхъ императоромъ за особія заслуги.

Парламенту принадлежитъ законодательная власть въ странѣ. Каждая палата имѣтъ право вносить проекты законовъ, которые затѣмъ обсуждаются обѣими палатами и, если оказываются принятыми, подлежатъ обнародованію. Въ парламентъ же поступаютъ на обсужденіе проекты законовъ, предлагаемыхъ исполнительной властью (§ 38). Новые налоги могутъ вводиться только посредствомъ законодательныхъ актовъ и требуютъ, слѣдовательно, тоже утвержденія парламента (§ 62). Ежегодный государственный бюджетъ долженъ вноситься на обсужденіе парламента и не можетъ быть принятъ безъ его санкціи (§ 64). Парламентъ созывается и распускается императоромъ, но сессіи его должны происходить ежегодно (§ 41) и продолжаться не менѣе трехъ мѣсяцевъ (§ 42). Въ случаѣ распушенія парламента до истеченія законнаго срока, новые выборы должны быть объявлены немедленно, и новая сессія должна начаться не позже, чѣмъ черезъ пять мѣсяцевъ (§ 45). Засѣданія обѣихъ палатъ публичны, члены правительства всегда имѣютъ въ нихъ право голоса (§ 54).

Исполнительная власть вся цѣликомъ принадлежитъ императору — микадо или тенно (божественный императоръ), какъ его всего чаще называютъ въ Японіи. Императоръ обнародуетъ законы, про-

шедшіе черезъ парламентъ (§ 5) и издаетъ указы въ исполненіе ихъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, въ промежуткахъ между сессіями парламента, императоръ можетъ издавать новые указы, имѣющіе силу закона. Но такіе указы должны представляться въ первую же послѣ того сессію парламента, и въ случаѣ, если парламентъ выскажется противъ нихъ, они немедленно теряютъ силу (§ 8). Императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ (§ 13). Но необходимые для войны кредиты вотируетъ парламентъ. Императоръ является главою всѣхъ военныхъ силъ, сухопутныхъ и морскихъ (§ 11). Въ области гражданскаго управленія императоръ— глава правительства. Онъ назначаетъ и смѣщаетъ всѣхъ министровъ и утверждаетъ назначеніе всѣхъ главныхъ чиновъ управленія. Министры отвѣтственны только передъ нимъ. Министровъ всѣхъ десять: 1) министръ-президентъ, безъ портфеля, 2) министръ внутреннихъ дѣлъ, 3) министръ иностранныхъ дѣлъ, 4) министръ земледѣлія, 5) министръ юстиціи, 6) министръ народнаго просвѣщенія, 7) министръ финансовъ, 8) военный министръ, 9) министръ флота и 10) министръ путей сообщенія.

Судебная власть совершенно отдѣлена отъ исполнительной и законодательной. Судьи назначаются императоромъ изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе, но несмѣняемы имъ. Они могутъ быть лишены должности только вслѣдствіе уголовного преступленія или предусмотрѣннаго закономъ дисциплинарнаго проступка (§ 58). Судъ происхо-

дѣть всегда гласно. Закрытыя засѣданія могутъ назначаться въ случаяхъ, оскорбляющихъ правствен- ность, по указанію закона или по постановле- нію суда.

Послѣдняя глава конституціоннаго акта 11-го февраля 1889 года предусматриваетъ возможность измѣненія данной конституціи. Такое измѣненіе можетъ быть сдѣлано только въ томъ случаѣ, если въ засѣданіи присутствуетъ болѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ парламента и если за него выскажутся бо- лѣ двухъ третей присутствующихъ въ обѣихъ палатахъ. Право инициативы въ дѣлѣ пересмотра конституціи принадлежитъ императору.

По своему характеру государственный строй, утвержденный въ Японіи актомъ 11-го февраля, можетъ быть названъ конституціоннымъ, но не парламентарнымъ. Верховная власть уже не при- надлежитъ цѣликомъ императору. Отъ нея совер- шенно отняты судебныя функціи, а въ законода- тельной области она ограничена обязательнымъ участіемъ парламента. Но въ то же время парла- ментъ не имѣетъ никакихъ способовъ пря- мого воздѣйствія на исполнительную власть. Назначеніе министровъ зависитъ не отъ него, и министры передъ нимъ не отвѣтственны. Положимъ, косвенно парламентъ имѣетъ все-таки возможность оказывать вліяніе на правительство. Онъ можетъ дѣлать министрамъ запросы и представленія и обра- щаться съ петиціями къ императору. Такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ у него въ рукахъ находится могу-

щественное орудіе — неутвержденіе бюджетовъ и проектовъ новыхъ налоговъ, то фактически исполнительная власть все-таки находится въ нѣкоторой зависимости отъ народнаго представительства. И хотя микадо совершенно свободенъ въ назначеніи министровъ, но обычно онъ выбираетъ ихъ изъ лицъ, опирающихся на парламентское большинство.

Вопросъ объ отвѣтственности министровъ служить въ Японіи темой постоянныхъ обсужденій и въ печати, и въ парламентѣ. До сихъ поръ онъ еще не могъ быть перерѣшенъ, но не надо забывать, что со времени введенія конституціи тамъ прошло всего 15 лѣтъ. Очень возможно, что въ недалекомъ будущемъ этотъ пунктъ японской конституціи будетъ измѣненъ въ смыслѣ предоставленія народному представительству большаго контроля, надъ дѣйствіями исполнительной власти.

Въ настоящій моментъ японская конституція сходна въ этомъ отношеніи съ германской, гдѣ тоже министерство назначается императоромъ и не отвѣтственно передъ рейхстагомъ. Но въ другихъ, еще болѣе существенныхъ чертахъ, японская конституція не можетъ быть еще сопоставлена съ германской. Въ Германіи нѣтъ раздѣленія рейхстага на двѣ палаты, и главное, тамъ нѣтъ никакого имущественнаго ценза для избирателей. Все взрослое мужское населеніе имѣетъ права участія въ выборахъ народныхъ представителей. Въ Японіи, наоборотъ, избирательное право ограничено очень высокимъ имущественнымъ цензомъ. Вслѣдствіе этого, лишь

небольшая сравнительно часть населенія, и, конечно, наиболѣе зажиточная, участвуетъ въ парламентскихъ выборахъ. Составители японской конституціи считали, что японскій народъ еще не дозрѣлъ до всеобщаго избирательнаго права, но съ тѣхъ поръ и въ печати, и внутри самого парламента идетъ усиленная борьба съ этимъ мнѣніемъ. Раздаются голоса за пересмотръ законовъ о выборахъ въ парламентъ. По мнѣнію сторонниковъ пересмотра, народъ получаетъ политическое воспитаніе только на дѣлѣ, и до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ принимать непосредственнаго участія въ дѣлахъ управленія, его гражданское самосознаніе останется смутнымъ.

Въ 1900 году былъ сдѣланъ нѣкоторый шагъ въ этомъ направленіи. Имущественный цензъ былъ пониженъ съ 15 до 10 іенъ прямыми налогами. Послѣ этого въ выборахъ могло принять участіе втрое большее количество избирателей. Тѣмъ не менѣе и теперь право голоса въ Японіи имѣетъ лишь $1\frac{1}{2}$ милліона человекъ. По сравненію съ европейскими конституціонными странами это выходитъ, конечно, очень небольшой процентъ населенія. Во Франціи, напримѣръ, при 38 милліонахъ населенія, т.-е. на 5 милліоновъ меньше, чѣмъ въ Японіи, количество избирателей достигаетъ 10 милліоновъ. Въ Австріи при 25-ти мил. населенія—избирателей 7 милліоновъ.

Въ обѣихъ этихъ странахъ такъ же, какъ и въ Германіи, въ настоящее время введена всеобщая подача голосовъ,—въ Австріи, впрочемъ, только съ

1896 года,—такъ что ихъ, конечно, нельзя и сравнивать съ Японіей. Но и въ Англіи, гдѣ до сихъ поръ право голоса обусловливается нѣкоторымъ имущественнымъ цензомъ (плата за квартиру въ 10 фунт., т.-е. 100 руб. въ годъ), число избирателей все-таки $6\frac{1}{2}$ миллионовъ, т.-е. въ четыре раза больше, чѣмъ въ Японіи, при населеніи почти равномъ съ ней.

Вслѣдствіе этого, главная масса населенія — земледѣльческій и рабочій классы,—не принимаетъ пока никакого активнаго участія въ политической жизни страны. Среднее крестьянское хозяйство, по даннымъ Ратгена ¹⁾, уплачиваетъ въ Японіи около $7\frac{1}{2}$ іенъ поземельнаго налога въ годъ, причемъ колебанія происходятъ, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ отъ $3\frac{1}{2}$ до $9\frac{1}{2}$ іенъ. Слѣдовательно, мелкіе землевладѣльцы въ массѣ не могутъ попадать въ число избирателей. Само собой понятно, что, хотя пассивное избирательное право и не ограничено никакимъ имущественнымъ цензомъ, но они, конечно, имѣютъ еще меньше шансовъ быть выбраны. По словамъ маркиза Ито въ его „Комментаріяхъ“ къ конституціи Японіи избранные въ парламентъ члены должны служить представителями не своихъ избирателей, но всей страны. Тѣмъ не менѣе, конечно, интересы тѣхъ группъ населенія, которыя

¹ K. Rathgen. „Japans Landwirtschaft und Statshaushalt“, 1891 г., стр. 580.

² Hirobume Ito. „Commentaries on the Constitution of the Empire of Japan“.

являются и избирателями, и избираемыми, представляются лучше, чѣмъ тѣхъ, которые совершенно устранены отъ непосредственного участія въ выборахъ.

Въ 1894 г., т.-е. еще до пониженія ценза, составъ представителей въ парламентъ распредѣлялся на слѣдующія группы:

Землевладѣльцевъ	145
Торговцевъ и промышленниковъ	56
Занимающихся либеральн. проф. . . .	32
Чиновниковъ	11
Безъ опредѣленныхъ проф.	55

Послѣ 1900 число представителей было увеличено до 369, причемъ значительно возросъ процентъ представителей городского населенія, но рабочая и крестьянская масса все еще не получила доступа къ выборамъ. Можно надѣяться, что со временемъ единодушныя усилія прессы и либеральнаго меньшинства парламента добьются и далѣе расширенія конституціи въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ направленіи идетъ все время дѣятельная агитація.

За свой короткій вѣкъ японскій парламентъ провелъ уже очень много серьезныхъ мѣропріятій и въ сферѣ государственнаго обложенія, и въ сферѣ народнаго образованія, и въ другихъ областяхъ. Намъ придется еще говорить о нихъ, касаясь разныхъ сторонъ жизни пореформенной Японіи. Тѣмъ не менѣе на него со всѣхъ сторонъ сыплются всевозможныя упреки. Японскихъ парламентскихъ дѣя-

телей упрекають за политиканство и за подкупность, за отсутствіе твердо установленных политических партій, за постоянную перетасовку тѣхъ, которая есть, за ихъ непринципіальный часто характеръ и за постоянную беспорядочную борьбу между ними. Во всѣхъ этихъ нападкахъ есть значительная доля правды, и, конечно, перечисленные недостатки представляютъ громадное зло, мѣшающее правильному функционированію государственнаго механизма. Что касается подкуповъ, — этого бича всѣхъ конституціонныхъ и еще болѣе неконституціонныхъ странъ, — то въ Японіи условіемъ, облегчающимъ ихъ во время выборовъ, является незначительное относительно число избирателей. Съ пониженіемъ ценза возможность подкуповъ будетъ сильно затруднена и они, естественнымъ образомъ, нѣсколько уменьшатся. Полнаго же уничтоженія ихъ Японіи, конечно, еще очень долго ждать, такъ какъ даже въ такой культурной странѣ, какъ Англія, они до сихъ поръ не вывелись окончательно.

Японскія парламентскія партіи, дѣйствительно, часто группируются теперь не столько вокругъ опредѣленнаго политическаго знамени, сколько вокругъ того или другого лица, и ихъ взаимныя отношенія иногда чрезвычайно неопредѣленны и запутаны. Въ значительной степени тутъ сказывается еще послѣдствіе прежняго времени, когда люди группировались не по своимъ классовымъ интересамъ и политическимъ мнѣніямъ, а по принадлежности къ тому или другому крупному фео-

дальному роду или клану. Теперь эта группировка на кланы исчезла совершенно, но нѣкоторые слѣды ея все еще даютъ себя чувствовать. Случается, что люди, интересы которыхъ совершенно различны, группируются по старой памяти вокругъ выдающагося представителя ихъ прежней феодальной области. Съ теченіемъ времени это само собою стусhevывается. Прежніе роды, потерявшіе всякое значеніе въ жизни, постепенно исчезаютъ и изъ памяти, и выдающіеся политическіе дѣятели перестаютъ считаться представителями того или другого прежняго рода.

Дюмоляръ заканчиваетъ свою главу о японской политикѣ сожалѣніемъ о томъ, что съ арены общественной дѣятельности въ Японіи постепенно сходятъ выдающіеся политическіе дѣятели эпохи реформъ, и на смѣну имъ идетъ средній политическій работникъ. Въ этомъ онъ видитъ громадное зло современной Японіи.

Намъ кажется, что это явленіе совершенно естественное и не предвѣщающее ничего особенно дурного для Японіи. Въ періоды крупныхъ историческихъ переворотовъ, въ періоды ломки всего стараго и созиданія первыхъ основъ будущаго изъ среды народа обычно выдѣляются самыя сильныя, самыя крупныя личности. Они подготовлялись долгими вѣками политическаго застоя, когда наиболѣе одаренные люди должны были искать выхода для своихъ способностей въ другихъ областяхъ или совершенно заглушать ихъ. Въ моментъ высшаго

напряженія политической жизни другія области духовной дѣятельности теряютъ свою притягательную силу, и всѣ лучшіе люди націи отдаются политической борьбѣ. На фонѣ общаго безмолвія едва пробуждающейся страны ихъ смѣлые голоса звучать особенно громко, ихъ личности производятъ особенно величественное впечатлѣніе. Но когда героическій періодъ кончается, и жизнь заявляетъ свои права вездѣ, тогда таланты распредѣляются болѣе равномерно, и политика не является ихъ исключительной ареной. Вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ одинокихъ прежде вершинъ вырастаетъ цѣлый лѣсъ новыхъ дѣятелей, среди котораго они уже перестаютъ казаться такими великанами, какъ раньше. Въ этой массѣ новыхъ дѣятелей, конечно, есть люди всякихъ калибровъ, отъ очень высокаго до средняго и, быть можетъ, даже весьма невысокаго. Это вполне понятно, въ массѣ люди не бываютъ героями, но зато это уже не единицы, а масса, и она представляетъ не мнѣніе этихъ единицъ, а дѣйствительное общественное мнѣніе, всегда выражающее собой интересы преобладающей массы населенія.

3.

Внутреннее управление.—Судъ.—Армія и флотъ.

Внутреннее управление Японіи нельзя еще считать окончательно сложившимся. Оно постепенно реформируется, но до сихъ поръ еще очень значительная часть его находится попрежнему въ ру-

какъ централизованной бюрократіи. Въ подробности бюрократическаго механизма современной Японіи мы не будемъ входить, такъ какъ онъ не представляетъ собой ничего ни особенно характернаго, ни интереснаго. Количество чиновниковъ тамъ все-таки чрезвычайно велико, хотя, по сравненію съ прошлымъ, расходъ на содержаніе ихъ составляетъ неизмѣримо меньшій процентъ государственнаго бюджета. Во времена шогуната Токугавъ содержаніе бюрократіи составляло $\frac{2}{3}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ, теперь же на жалованье чиновникамъ, включая сюда и служащихъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, затрачивается около 20 милліоновъ іенъ¹, что составляетъ менѣе $\frac{1}{10}$ годового бюджета. По общимъ отзывамъ изучавшихъ Японію, выгоднымъ отличіемъ ея правительственныхъ учрежденій какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, служитъ то, что въ нихъ пока, можетъ быть, благодаря ихъ молодости, очень мало оффиціальной лжи. Если при какомъ-нибудь учрежденіи показано такое-то количество школъ, то можно съ увѣренностью сказать, что они, дѣйствительно, функционируютъ. Если въ интендантствѣ числится такое-то количество мундировъ и сапогъ, то можно безъ опасеній разсчитывать одѣтъ въ нихъ не цифры въ графѣ солдатъ, а реальныхъ людей. Случаи казнокрадства тамъ до сихъ поръ тоже почти совершенно неизвѣстны. Это тѣмъ болѣе

¹ Иена приблизительно равна рублю.

удивительно, что жалованья чиновниковъ въ Японіи чрезвычайно низки. Министры получаютъ не болѣе 6,000 іенъ, члены палатъ—2,000. Средній же окладъ японскаго чиновника до смѣшного малъ. Общее количество служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ Японіи было въ 1898 г. 56.500 чел. Всѣ они въ сложности получали 15.025.931 іенъ содержанія въ годъ¹. Слѣдовательно, въ среднемъ чиновникъ получаетъ 270 іенъ въ годъ жалованья. Конечно, эти цифры нельзя сравнивать съ нашими, такъ какъ жизнь въ Японіи значительно дешевле нашей. Но даже и внося соотвѣтствующую поправку, все-таки нельзя не сказать, что японскій чиновникъ довольствуется очень скромнымъ содержаніемъ, сравнительно съ европейскимъ.

Мѣстное управленіе Японіи обладаетъ смѣшаннымъ характеромъ. Нѣкоторыя стороны его продолжаютъ находиться въ вѣдѣніи бюрократіи, другія отошли уже къ мѣстному самоуправленію. Во главѣ каждой провинціи стоитъ и намѣстникъ, назначаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ, и органъ выборнаго управленія. Но сферы вѣдѣнія обѣихъ мѣстныхъ властей строго разграничены, и намѣстникъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла мѣстнаго управленія. Контроль надъ ними принадлежитъ только непосредственно министру.

Въ мѣстныхъ выборахъ принимаютъ участіе всѣ мѣстные жители мужского пола, не моложе 25-ти

¹ Богуславскій, „Японія“, стр. 155.

лѣтъ, уплачивающіе не менѣе двухъ іенъ въ годъ прямыми налогами. Подъ этотъ минимумъ подходитъ вся масса осѣдлаго крестьянскаго населенія, такъ что въ мѣстномъ управленіи оно принимаетъ такое же непосредственное участіе, какъ и всѣ остальные жители провинціи. Избиратели выбираютъ представителей въ мѣстное собраніе, собирающееся періодически нѣсколько разъ въ годъ и избирающее уже изъ своей среды предсѣдателя и членовъ постояннаго органа самоуправленія. Въ сферу вѣдѣнія этихъ мѣстныхъ самоуправленій входитъ народное образованіе, народная медицина, санитарная часть, благотворительныя учрежденія, дорожная повинность, мѣстная полиція и содержаніе тюремъ. Доходы ихъ состоятъ изъ мѣстнаго поземельнаго налога, налога на строенія, патентовъ и т. п. Главная часть расходовъ идетъ на образованіе, медицину и дороги. За послѣдніе шесть лѣтъ расходы эти почти удвоились, съ 25^{1/2} мил. іенъ до 40,6 мил.

Городское хозяйство въ городахъ съ населеніемъ, превышающимъ 20 тысячъ, находится всецѣло въ вѣдѣніи мѣстнаго самоуправления. Въ меньшихъ городскихъ поселеніяхъ оно носитъ смѣшанный характеръ. Городскіе выборы отличаются отъ земскихъ тѣмъ, что въ городахъ избиратели дѣлятся на три класса по суммѣ платимыхъ ими налоговъ, такъ что менѣе состоятельное городское населеніе представлено, въ общемъ, хуже, чѣмъ болѣе зажиточное. Во главѣ городского управленія стоитъ выборный городской голова, одинъ или

два помощника и совѣтъ изъ нѣсколькихъ членовъ, отъ 6 до 12, въ зависимости отъ количества жителей города. Кромѣ того, есть еще собраніе представителей, отъ 30 до 50 человѣкъ, собирающееся періодически и рѣшающее всѣ важные вопросы городского управленія.

До 1868 года въ Японіи, какъ и во всѣхъ мало культурныхъ странахъ, судебныя функціи соединялись съ административной властью. Правительственные чиновники—губернаторы и даикваны, а въ феодальныхъ владѣніяхъ дайміосы являлись мѣстными судебными инстанціями, и только высшая судебная власть представлялась специальнымъ учрежденіемъ. Послѣ реставраціи въ этомъ отношеніи была произведена коренная реформа, получившая окончательную формулировку въ конституціи 1889 года. Въ основу этой реформы было положено полное отдѣленіе судебной власти отъ административной, проведенное по всѣмъ инстанціямъ, начиная отъ высшихъ и кончая самыми низшими. Въ общемъ, современное уголовное законодательство Японіи ближе всего по типу къ французскому. При работѣ его основывались, главнымъ образомъ, на кодексы Наполеона. Впослѣдствіи въ этомъ первоначальномъ проектѣ былъ сдѣланъ рядъ частичныхъ измѣненій, благодаря указаніямъ практики. Теперь въ Японіи существуетъ слѣдующая лѣстница судебныхъ учреждений. Маловажныя преступленія или проступки судятся мировыми судьями; болѣе

серьезныя—окружными судами. Слѣдующей инстанціей служатъ апелляціонныя суды, въ которые можно приносить жалобы на дѣйствія окружного суда въ апелляціонномъ порядкѣ. Кассационныя жалобы приносятся въ кассационный судъ. Высшій кассационный судъ—одинъ; апелляціонныхъ же судовъ—7. Окружные суды существуютъ во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Японіи, ихъ всего 49. Мировыя же учрежденія имѣются повсемѣстно.

Судъ въ Японіи до послѣдняго времени былъ исключительно коронный, судьи назначаются правительствомъ, хотя и не смѣняемы имъ, и подлежатъ отвѣтственности исключительно по суду. Суда присяжныхъ нѣтъ совсѣмъ. Прокуроры такъ же, какъ и судьи, назначаются изъ лицъ, получившихъ юридическое образованіе; адвокаты же представляютъ собой свободную профессію. Защитѣ тамъ отводится болѣе широкая роль, чѣмъ у насъ. Адвокатъ допускается и къ предварительному слѣдствію, безъ его участія судебный слѣдователь не можетъ вести допроса обвиняемаго и свидѣтелей. Задержаніе челоуѣка, обвиняемаго въ преступленіи, можетъ быть произведено только по постановленію мѣстнаго судьи. Чины полиціи могутъ самостоятельно арестовать его только въ томъ случаѣ, если они застигнуть его на мѣстѣ преступленія.

Уложеніе о наказаніяхъ было издано въ окончательномъ видѣ въ 1880 г. Оно представляетъ собой опытъ переработки основныхъ началъ, заимствованныхъ изъ кодекса Наполеона, согласно

мѣстному обычному праву. Смертная казнь за наиболѣе тяжкія преступленія до сихъ поръ не отмѣнена тамъ, хотя на практикѣ примѣненіе ея за послѣдніе годы значительно сокращается. Если мы возьмемъ цифры приговоренныхъ къ смертной казни за послѣдніе шестнадцать лѣтъ, то получимъ слѣдующую табличку:

Годы.	Количество пригово- ренныхъ къ смертной казни.
1886	179
1887	112
1888	81
1889	66
1890	89
1891	84
1892	74
1893	79
1894	74
1895	113
1896	87
1897	87
1898	66
1899	47
1900	34
1901	26 ¹ .

Очевидно, что въ послѣдніе годы это страшное наказаніе примѣняется уже не съ такой легкостью, и надо надѣяться, что цивилизація, все шире и глубже прививающаяся въ Японіи, наконецъ, отодвинетъ его въ область прошлаго.

¹ Résumé statistique, 1902 г., ст. 122; Rés. st. 1897, ст. 124; Rés. st. 1892, ст. 124. Stead, ст. 514.
Японія.

Слѣдующей мѣрой наказанія, замѣняющей смертную казнь, служатъ каторжныя работы на разные сроки. Наконецъ, самымъ распространеннымъ видомъ наказанія, и тамъ, какъ въ большинствѣ странъ, служить тюремное заключеніе. Всѣхъ мѣстъ заключенія въ Японіи въ 1899 г. было 142, а количество содержащихся къ декабрю 1899 г. составляло 60.960 человѣкъ¹. Большая часть этихъ тюремъ, особенно въ отдаленныхъ провинціяхъ, сохранилась еще отъ старыхъ временъ и напоминаетъ тѣ первобытныя учрежденія, въ которыхъ пришлось провести два года Головнину. Вотъ какъ онъ описываетъ ту камеру, въ которой помѣщался первые мѣсяцы заключенія, пока не былъ готовъ домъ, выстроенный специально для русскихъ плѣнниковъ. „Она (моя камера) была въ длину и въ ширину по шести шаговъ; вышиною футовъ восьми; отъ корридора отдѣлялась деревянною рѣшеткою изъ довольно толстыхъ брусевъ, въ которой и двери были съ замкомъ; въ стѣнахъ находились два окна съ крѣпкими деревянными рѣшетками снаружи и съ бумажными ширмами внутри, которыя я могъ отодвигать и задвигать по волѣ; одно окно было обращено къ стѣнѣ какого-то строенія, отстоявшей отъ моей стѣны шагахъ въ двухъ, а другое къ полуденной сторонѣ ограды нашей темницы; изъ этого окна я могъ видѣть горы, поля, часть Сангарскаго пролива и противоположный намъ берегъ Японіи;

¹ Résumé statistique, 1902 г., ст. 110.

посреди каморки стояла деревянная скамейка такой величины, что я едва могъ лежать на ней, а на полу въ одной сторонѣ постланы были три или четыре рогожки—вотъ и вся моя мебель¹. Цѣлый рядъ такихъ камеръ выходилъ въ одинъ общій корридоръ, по которому прохаживалась стража, а иногда туда же выпускались и заключенные. Тюремныя правила въ этихъ тюрьмахъ очень нестроги, арестантовъ легко выпускаютъ на дворъ, окруженный оградой, допускаютъ на свиданья съ ними родныхъ и знакомыхъ и позволяютъ получать съ воли всевозможныя вещи. Вообще по отзыву Головнина японцы очень снисходительные тюремщики; они пытаются чѣмъ возможно облегчить участь заключенныхъ и съ своей стороны не прибавляютъ ничего лишняго къ основному наказанію—лишенію свободы.

Главнымъ недостаткомъ этихъ старинныхъ тюремъ было ихъ плохое санитарное состояніе. Онѣ были тѣсны, и плохо защищены отъ холода зимой, вслѣдствіе чего тамъ часто развивались всякаго рода болѣзни. Въ послѣднее время правительство обратило большое вниманіе на тюремное дѣло и устроило рядъ тюремъ, снабженныхъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями. Слѣдствіемъ этого явилось быстрое паденіе заболѣваемости и смертности среди заключенныхъ.

Кромѣ улучшенія санитарныхъ условій, въ этихъ

¹ Головинъ, „Въ плѣну у японцевъ“, стр. 65.

новыхъ тюрьмахъ вводятся для заключенныхъ разнаго рода работы. Часть этихъ работъ обязательна и идетъ на покрытіе расходовъ казны по ихъ содержанію, а часть продается въ пользу арестантовъ и доставляетъ имъ заработокъ, съ помощью котораго они могутъ прикопить кое-что къ моменту выхода изъ тюрьмы.

Въ послѣднее время въ Японіи поднялись голоса противъ раціональности продолжительнаго тюремнаго заключенія, не какъ карательной, а какъ исправительной мѣры. Съ этой второй точки зрѣнія оно приноситъ по большей части больше вреда, чѣмъ пользы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ не представляетъ опасности для общества, изолированье его не можетъ считаться разумнымъ. Исходя изъ этого, тюремное вѣдомство вошло въ министерство юстиціи съ предложеніемъ сокращать сроки тѣмъ изъ заключенныхъ, которые своимъ поведеніемъ въ тюрьмѣ доказали свое исправленіе. По обсужденіи этого проекта рѣшено было освободить изъ заключенія, по истеченіи трехъ, четвертей срока, арестантовъ, не навлекшихъ на себя дисциплинарныхъ наказаній за время заключенія. Въ послѣдніе годы этотъ проектъ уже примѣняется на практикѣ. Въ 1897 году было освобождено 321 заключенныхъ, въ 98 — 338, въ 99 — 398; въ 900 — 346. До истеченія назначеннаго по приговору срока заключенія всѣ они находятся подъ наблюденіемъ полиціи, такъ какъ освобожденіе ихъ называется условнымъ, и они могутъ быть снова

взяты подъ стражу, безъ особаго слѣдствія, если совершать какой-нибудь проступокъ или преступленіе.

Было бы безъ сомнѣнія чрезвычайно интересно показать движеніе преступности въ Японіи, такъ какъ увеличеніе или уменьшеніе преступленій служить очень важнымъ показателемъ культурности страны. Но для этого мы имѣемъ пока слишкомъ мало данныхъ. Во первыхъ, новое уголовное законодательство дѣйствуетъ тамъ лишь съ восьмидесятихъ годовъ, во-вторыхъ, и статистика преступности правильно ведется лишь съ этого же времени, слѣдовательно, мы можемъ сравнивать данныя не болѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ, а это слишкомъ малый срокъ для какихъ бы то ни было выводовъ. Тѣмъ не менѣе мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя цифры за послѣднее десятилѣтіе съ 1891 по 1900 г.

Годы.	Преступленія противъ личности.	Преступленія противъ собственности.
1891	9.355	97.030
1892	10.886	108.489
1893	12.143	106.867
1894	13.340	111.144
1895	11.590	95.354
1896	12.009	92.921
1897	13.239	100.079
1898	13.500	100.903
1899	11.789	75.632
1900	7.432	50.430 ¹⁾

Повторяемъ, никакихъ положительныхъ выводовъ изъ этихъ цифръ сдѣлать нельзя, но тѣмъ не

¹ Rés. statist. 1897 г., ст. 122; Rés. st. 1902 г., ст. 122.

менѣе, мы вправѣ сказать, что за послѣднее десятилѣтіе наблюдается нѣкоторая тенденція къ уменьшенію преступленій, особенно если принять во вниманіе значительный приростъ населенія за тотъ же срокъ, благодаря чему абсолютное число преступленій надо относить къ большому количеству населенія и процентъ преступниковъ оказывается меньшимъ. Тенденція эта болѣе замѣтна на преступленіяхъ противъ собственности, чѣмъ на преступленіяхъ противъ личности. Это и понятно. Уменьшеніе преступленій противъ личности зависитъ отъ общаго поднятія уровня народной нравственности, которое не можетъ сказаться въ такой короткій срокъ. Между тѣмъ преступленія противъ собственности стоятъ въ прямой связи съ экономическимъ положеніемъ населенія и могутъ колебаться непосредственно вслѣдъ за измѣненіемъ матерьяльныхъ условій народной жизни. И уменьшеніе въ Японіи количества преступленій противъ собственности за послѣдніе годы можетъ служить лишнимъ подтвержденіемъ того, что измѣненіе политическаго и экономическаго строя подняло въ общемъ благосостояніе массъ.

Реорганизация суда на европейскихъ началахъ сыграла существенную роль въ международномъ положеніи Японіи. Первыя десятилѣтія послѣ открытія гаваней въ Японіи, какъ и во всѣхъ мало культурныхъ странахъ, иностранные подданные были изъяты изъ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Европейскія государства настолько не довѣряли

старымъ судебнымъ учрежденіямъ Японіи, что не соглашались передать въ ихъ руки охрану личности и правъ своихъ подданныхъ и ставили непремѣннымъ условіемъ договорныхъ отношеній съ Японіей существованіе особаго консульскаго суда для иноземныхъ подданныхъ. Это выдѣленіе иностранцевъ сильно задѣвало національную гордость Японіи, такъ какъ ставило ее на низшую ступень въ сравненіи съ европейскими государствами. Только послѣ того какъ новые суды были повсемѣстно учреждены въ Японіи и на практикѣ доказали свою пригодность, европейскія государства одно за другимъ признали возможнымъ отказаться отъ привилегіи экстерриторіальности для своихъ подданныхъ и подчинить ихъ вѣдѣнію мѣстныхъ судовъ. Пересмотръ всѣхъ договоровъ со включеніемъ этого новаго пункта состоялся лишь въ концѣ девяностыхъ годовъ, и экстерриторіальность была окончательно уничтожена въ 1899 году.

Военное управленіе въ Японіи находится въ вѣдѣніи военнаго и морского министерствъ.

Объединенная армія организована была въ Японіи послѣ уничтоженія феодализма, т.-е. въ 1872 г., но закончена организація ея только въ 1896 г. Теперь японская армія ни въ какихъ существенныхъ чертахъ не отличается отъ европейскихъ. Комплектуется она на основаніи закона о всеобщей воинской повинности изъ японскихъ подданныхъ,

достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Освобождаетъ отъ службы только физическая негодность или лишеніе правъ. Отсрочка дается на 7 лѣтъ по болѣзни, по семейному положенію (единственный взрослый сынъ у престарѣлыхъ родителей) и по занятіямъ — учителямъ, священникамъ и чиновникамъ. Если черезъ семь лѣтъ причины, избавляющія отъ службы, не измѣняются, то человѣкъ освобождается отъ нея окончательно. Срокъ службы трехлѣтній.

Маршалъ Ояма въ статьѣ о составѣ японской арміи приводитъ слѣдующія цифровыя данныя о рекрутскомъ наборѣ за 1901 г. Общее количество явившихся на призывъ молодыхъ людей было 539,282 чел. Распределены они были слѣдующимъ образомъ:

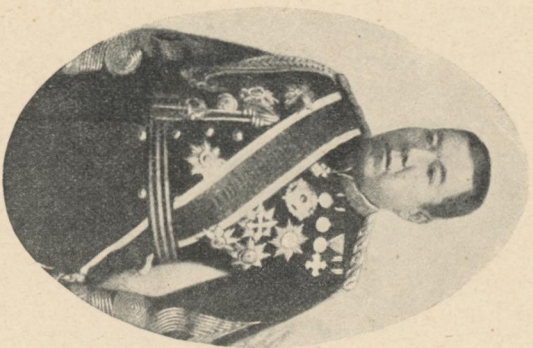
На дѣйствительную службу принято . . .	187,907
Дана отсрочка	108,016
Зачислены въ резервъ	194,003
Освобождены отъ службы	34,278
Прочіе	15,076

Итого 539,280 ¹

Общая численность арміи, находящейся подъ оружіемъ, въ мирное время, по даннымъ Богуславскаго, — 141,600 ч., въ военное время — 358,800. ² Далѣе идетъ резервъ, соотвѣтствующій нашему ополченію, въ который зачисляется излишекъ молодыхъ людей, являющихся ежегодно на призывъ,

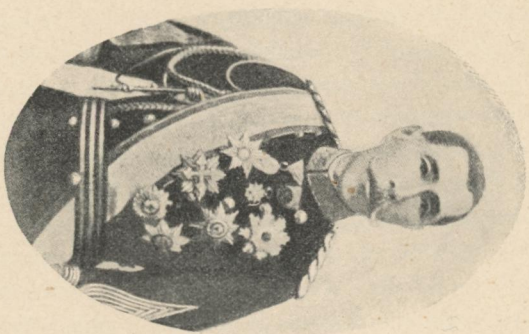
¹ Stead, „Japan by the Japanese“. Ст. маршала Оямы „Армія“, стр. 117.

² Богуславскій, „Японія“, стр. 292.

Ойяма.

Маршалъ Ойяма.

Маршалъ Ямагата.

потомъ запасъ, въ который перечисляются солдаты, пробывшіе тригода на службѣ или въ резервѣ, и, наконецъ, — ополченіе.

Въ настоящее время приводимые полковникомъ Богуславскимъ цифровые расчеты представляются сильно устарѣвшими, такъ какъ дѣйствительность показала, что Японія можетъ мобилизовать значительно большую армію, чѣмъ предполагалось. Вопросъ о томъ, какимъ образомъ пополняется эта армія въ такой короткій срокъ, не можетъ считаться окончательно выясненнымъ. Существуетъ мнѣніе, что японскій резервъ, или по нашему ополченіе, обучается военнымъ приемамъ наравнѣ съ новобранцами, находящимися на дѣйствительной службѣ. Для этого извѣстное количество резервистовъ ежегодно собираютъ въ особыя команды и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ обучаютъ. Кромѣ того, опредѣленную часть солдатъ каждый годъ увольняютъ на довольно большіе сроки въ отпускъ, и ихъ мѣста заполняютъ резервистами, отправляющими службу наравнѣ съ солдатами. Такимъ образомъ, наряду съ арміей всегда имѣется значительный резервъ обученныхъ солдатъ, которыхъ остается только обмундировать и снабдить оружіемъ.

Японскій солдатъ проходитъ очень строгую военную школу и въ смыслѣ военной выучки и военной дисциплины не уступаетъ солдатамъ ни одной европейской арміи. Но, требуя отъ него чрезвычайно большого напряженія во время отбыванія срока службы, военное начальство въ то же время

чрезвычайно заботится о томъ, чтобы ставить солдатъ въ наилучшія по возможности условія жизни. По отзывамъ европейцевъ, японскія казармы положительно не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вотъ какъ описываетъ ихъ нѣмецкій путешественникъ Гессе Вартегъ: „Спальни, предназначенныя обыкновенно для 20, 30 солдатъ, очень высокія комнаты, веселыя, свѣтлыя, просторныя, съ очень недурными кроватями съ постелями и подушками, съ достаточнымъ количествомъ столовъ и скамеекъ. Все отличается полнѣйшей чистотой. При всякой казармѣ безъ исключенія есть лазаретъ и нѣсколько просторныхъ бань съ холодной и горячей водой, гдѣ солдаты могутъ, если хотятъ, мыться хотъ по два раза въ день. Кухня тоже отличается величайшей чистотой, пища не особенно роскошная“, ¹ но всегда свѣжая и въ достаточномъ количествѣ. Далѣе авторъ съ особеннымъ одобреніемъ описываетъ постановку врачебно-санитарной части при арміи. Организовавъ такъ недавно свою армію вообще, японцы обратили вниманіе далеко не исключительно на военный строй и вооруженіе, они сразу позаботились снабдить свои войска вполне достаточной медицинской помощью. Въ 1877 году въ Японіи былъ основанъ собственный отдѣлъ Краснаго Креста, насчитывавшій въ 1897 году уже 28,000 членовъ, а въ настоящее время имѣющій уже болѣе 400,000 членовъ.

¹ Hesse Wartegg. „China und Japan“, стр. 470.

Японскій военный флотъ организованъ, въ сущности, окончательно только послѣ китайской войны, т. е. послѣ 1895 года. Въ этомъ его значительное преимущество передъ флотами другихъ державъ. Всѣ главные военныя суда выстроены въ послѣдніе годы по новѣйшимъ образцамъ и снабжены наилучшими орудіями. Всего численность японскаго флота достигала къ началу 1904 г., по даннымъ Богуславскаго, 168 судовъ. Но изъ нихъ большихъ судовъ, т. е. броненосцевъ и крейсеровъ перваго и втораго класса, къ началу нынѣшней войны было 28. Эти цифры совпадаютъ съ данными о численности японскаго флота, помѣщенными въ книгѣ Стѣда „Japan by the Japanese“, гдѣ статья о флотѣ составлена товарищемъ министра флота адмираломъ Саито. Остальныя суда — это минныя транспорты, канонерки, миноносцы и разныя другія служебныя суда. Матросы набираются такъ же, какъ и солдаты, и срокъ службы во флотѣ, такъ же какъ и въ арміи, трехгодичный.

Офицеры и для арміи, и для флота производятся изъ лицъ, окончившихъ спеціальныя военныя и морскія учебныя заведенія. Общее количество офицеровъ въ 1898 году было по арміи 8,460 и по флоту — 1,410.

Тотъ историческій моментъ, въ который Японія вступила въ международныя отношенія съ другими цивилизованными странами, отмѣченъ вездѣ чрезвычайнымъ развитіемъ милитаризма. Волей-неволей Японіи пришлось считаться съ этимъ явленіемъ.

Если она желала обезпечить свою національную самостоятельность и занять равное мѣсто среди другихъ державъ, она по необходимости должна была прежде всего доставить себѣ равныя средства защиты. Это, конечно, не обошлось безъ большаго финансоваго напряженія. И это было тѣмъ болѣе тяжело для Японіи, что совпало для нея съ труднымъ моментомъ ломки экономической жизни, перехода отъ натурального хозяйства къ денежному, первыхъ шаговъ крупной промышленности и необходимыхъ расходовъ, связанныхъ съ переходомъ отъ одного соціально-политическаго строя къ другому. Въ настоящее время военные расходы составляютъ тамъ крупную сумму въ 93 милліона іенъ, т. е. $\frac{1}{3}$ всего государственнаго бюджета, равнявшагося въ 1901 году 254.548,000 іенъ. Такой размѣръ военнаго бюджета объясняется отчасти временными причинами. Почти половина его идетъ на такъ называемые экстренные расходы, т.-е. на необходимые еще крупные расходы по окончаніи реорганизации арміи и флота. Когда будетъ закончена эта подготовительная работа, непропорціональный ростъ военныхъ расходовъ, надо надѣяться, остановится.

Но несмотря на то, что, благодаря исключительнымъ военнымъ расходамъ, военный бюджетъ Японіи поднялся выше нормы, Японія все-таки стоитъ въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ европейскія государства. Такъ, въ Россіи въ 1901 году военные расходы составляли

428.450,000 ¹. Если разложить эту сумму на число жителей Россіи, 133 милліона, то получится, что военные расходы падали въ 1901 г. на каждого жителя въ размѣръ 3,2 рублей. Въ Японіи военные расходы за тотъ же годъ составляли 93,8 милліона, т.-е. при 46 мил. жителей это составляетъ 2,04 рубля на каждого жителя.

Государственный бюджетъ Японіи вообще сильно возросъ за послѣднее десятилѣтіе. Въ 1891—1892 году онъ составлялъ всего 103.231,488 іенъ, въ 1902—1903 году онъ достигъ 282.432,964 ², т.-е. онъ увеличился болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза. Но государственные финансы вслѣдствіе этого не пошатнулись, государственный долгъ за послѣдніе годы возросъ не особенно значительно, съ 420 мил. въ 1895 г. до 510 — въ 1901 г. ³, государственныя росписи въ послѣдніе годы сводятся безъ дефицитовъ, составлявшихъ тамъ прежде обычное явленіе.

При этомъ нельзя сказать, чтобы податной гнетъ, падающій на бѣднѣйшіе классы населенія, сколько-нибудь замѣтно возросъ. Единственную форму государственнаго налога на земледѣльческое населеніе составляетъ тамъ поземельный налогъ. За послѣдніе 20 лѣтъ онъ выросъ очень незначительно. Въ 1882 — 1883 году онъ составлялъ 43,3 мил.,

¹ Цифры, касающіяся Россіи, взяты изъ „Финансовыхъ итоговъ послѣдняго десятилѣтія“, М. Кашкарова, изд. 1904 г., т. II.

² „Financial and economical Annual of Japan“, офиціальное изданіе министерства финансовъ, Tokio, 1903 г., стр. 9.

³ „Resumé statistique de l'Empire de Japon“, Tokio, 1902 г., стр. 141.

въ 1901 — 1902 г. онъ составилъ 46,5 милліона ¹, т.-е. за 20 лѣтъ онъ увеличился всего на 3 милл., что въ значительной степени можно отнести на счетъ естественнаго прироста населенія и соотвѣтственнаго развитія хозяйства.

Для того, чтобы представить себѣ, какой тяжестью ложится государственный бюджетъ Японіи на все населеніе страны, любопытно сопоставить государственные расходы Японіи съ расходами главнѣйшихъ европейскихъ государствъ за одинъ годъ.

	Государств. расходы въ милліон. фр.	1901 г. Изъ нихъ на защиту	Государств долгъ
Англія	5.867,00	2.542,93	18,847,4
Германія	7.243,22	1,265,76	17,437,8
Франція	3,602,33	1.022,28	31.119,2
Россія	5.197,34	1.123,96	17.284,9
Японія	685,89	252,50	1,305,0 ²

Такимъ образомъ, несмотря на большой ростъ государственнаго бюджета Японіи, масштабъ государственнаго хозяйства тамъ все-таки несравненно меньшій, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Здѣсь онъ уже давно считается милліардами, тамъ онъ не вышелъ еще изъ милліоновъ, и государственный долгъ Японіи неизмѣримо меньше долговъ великихъ державъ. Между тѣмъ, количество жителей Японіи незначительно разнится отъ европейскихъ

¹ Тамъ же, стр. 137.

² Цифры, касающіяся европейскихъ странъ, взяты изъ Фр. Нитти: „Основныя начала финансовой науки“, Москва, изд. 1904 г., цифры японскихъ расходовъ взяты изъ официальныхъ японскихъ источниковъ, цитированныхъ выше, но для удобства сравненія переведены тоже во франки, причемъ франкъ взятъ равнымъ 40 коп.

государствъ, за исключеніемъ только Россіи. Тѣмъ не менѣ по сравненію даже съ Россіей государственные расходы ложатся тамъ на каждого жителя меньшей тягостью, чѣмъ у насъ. Раздѣливъ приведенныя выше суммы государственныхъ расходовъ Россіи и Японіи на количество жителей той и другой, мы получимъ, что на одного японца падаетъ въ годъ 15 франковъ государственныхъ расходовъ, а на одного русскаго 39 франковъ, или 5 іенъ въ Японіи и 11 р. 60 к. въ Россіи. Конечно, на это можно сказать, что жизнь въ Японіи дешевле, а деньги дороже, чѣмъ въ Россіи, и, слѣдовательно, 5 іенъ тамъ труднѣе заплатить, чѣмъ 5 рублей у насъ. Но рядомъ съ этимъ надо обратить вниманіе на то, что въ Японіи въ послѣднее время сдѣлана нѣкоторая попытка ввести болѣе справедливое распределеніе государственнаго обложенія, такъ чтобы главная тяжесть его не ложилась исключительно на наиболѣе бѣдные классы населенія. 19-го марта 1887 года въ Японіи введенъ прогрессивный подоходный налогъ. Этотъ налогъ уплачивается всѣми лицами, имѣющими въ годъ болѣе 300 іенъ дохода. При этомъ процентъ, взимаемый государствомъ, увеличивается по мѣрѣ роста дохода въ слѣдующей степени:

Лица, получающія отъ	300—1,000 въ годъ, платять	1%
"	"	"
"	" 1,000—10,000 " " "	1 1/2%
"	" 10,000—20,000 " " "	2%
"	" 20,000—30 000 " " "	2 1/2%
"	" 30,000 и болѣе " " "	3%

Поземельный и подоходный налоги составляютъ

два главныхъ вида прямыхъ государственныхъ налоговъ Японіи. Изъ косвенныхъ налоговъ самый большой доходъ государству даетъ налогъ на производство саке (рисовая водка), таможенный и гербовый сборы. Остальные косвенные налоги ложатся преимущественно не на предметы массоваго потребленія, такъ что уплачиваются они, главнымъ образомъ, не трудящейся массой населенія. Мы не будемъ входить въ детальное разсмотрѣніе разныхъ видовъ японскихъ налоговъ, приведемъ только мнѣніе такого компетентнаго лица, какъ англійскій финансистъ Робертъ Гиффинъ. По его словамъ, Японія имѣетъ теперь фискальную систему, „которой можетъ позавидовать любая прогрессивная европейская страна. Налоги большею частью прямые и распредѣлены крайне справедливо, а подоходный налогъ — образецъ справедливости“¹.

Такимъ образомъ, финансовый гнетъ государства на населеніе нельзя считать чрезмѣрнымъ въ Японіи. Абсолютно онъ значительно ниже, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ, и въ распредѣленіи его сдѣланъ нѣкоторый шагъ для внесенія большей справедливости. При нормальномъ теченіи вещей быстрый ростъ промышленности могъ бы дать возможность еще расширить государственное хозяйство, не рискуя подорвать народное благосостояніе. Но, конечно, исключительные расходы, связанные съ войной, не могутъ не нанести большого ущерба государственнымъ финансамъ Японіи.

¹ „Русскія Вѣдомости“, 22 мая 1904 г.

4.

Промышленные предприятия правительства.

Со времени реставрации промышленная жизнь Японіи претерпѣла громаднѣйшій переворотъ. Промышленность изъ ремесленной и кустарной превратилась въ крупную фабричную, торговля въ десятки разъ увеличила свои обороты. Все это, конечно, совершалось не сразу, но все-таки сравнительно въ очень короткій періодъ. Цѣлый рядъ благопріятныхъ условій способствовалъ появленію и росту фабричной промышленности въ Японіи. Условія эти возникли не въ моментъ реставрации, они существовали и до того, но социально-политическій строй того времени мѣшалъ имъ проявиться. Небольшая территория Японіи и недостатокъ удобной земли уже давно лишали возможности все ея населеніе кормиться, какъ прежде, исключительно земледѣліемъ. Нѣкоторые подспорные кустарные промыслы только отчасти облегчали мѣстами положеніе сельскаго населенія. Значительная его часть оставалась за бортомъ и шла въ города искать работы. Но гильдейская организація городскихъ ремеслъ не только не давала доступа къ промышленности этимъ выброшеннымъ изъ деревни элементамъ, но даже, наоборотъ, постоянно выбрасывала и изъ своей среды нѣкоторую часть оказывавшуюся лишней, благодаря нерастяжимымъ формамъ гильдейскихъ союзовъ. Такимъ образомъ, еще до воз-

Японія.

никновенія крупной промышленности тамъ образовался своего рода пролетаріатъ, ищущій работы.

Наряду съ этимъ, островной характеръ Японіи и удобство сообщенія съ близъ лежащими странами сулили заранѣе прекрасный рынокъ для ея товаровъ. Внутри страны искусственно поддерживаемый экономическій застой разорялъ ее, мѣшалъ эксплуатировать въ достаточномъ размѣрѣ ея естественныя богатства и силы.

Молодое правительство эпохи реставраціи сознавало все это, понимало, что нужно прежде всего уничтожить путы, связывавшія экономическую жизнь, и потомъ поддержать ея первые шаги на новомъ пути. Эта поддержка со стороны правительства была необходима, такъ какъ третьяго условія для развитія крупной промышленности — капиталовъ, въ странѣ почти не было. Но существованіе двухъ другихъ условій — рабочихъ рукъ, которыя не надо было отрывать отъ другого дѣла, и удобнаго внѣшняго рынка — облегчало задачу правительства и предвѣщало ему успѣхъ.

Громадная масса европейскихъ товаровъ, хлынувшая въ страну тотчасъ же послѣ открытія гаваней и находившая тамъ сбытъ, показывала, что и внутренній спросъ сильно выросъ тамъ за послѣднее время, и что крупная промышленность можетъ рассчитывать также и на внутренній рынокъ.

Разсчеты правительства вполнѣ оправдались на дѣлѣ. Только въ теченіе перваго десятилѣтія ему пришлось оказывать постоянную поддержку круп-

ной промышленности и даже самому являться въ роли предпринимателя. Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ промышленность становится уже на свои ноги и быстро крѣпнеть и растетъ.

Прежде всего, правительство озаботилось улучшеніемъ средствъ сообщенія, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ. Первое его крупное предпріятіе была постройка желѣзнодорожныхъ линій. Вмѣстѣ съ этимъ, оно всячески покровительствовало развитію торговаго флота Японіи и прилагало много заботъ къ упорядоченію почтоваго и введенію телеграфнаго сообщенія внутри страны.

Первая желѣзнодорожная линія между Токио и Йокогамой была открыта въ 1872 г. Съ тѣхъ поръ желѣзнодорожное строительство съ каждымъ годомъ все расширялось, причемъ первое десятилѣтіе по 1883 годъ оно находилось исключительно въ рукахъ правительства, далѣе въ немъ начинаютъ принимать участіе и частныя компаніи, и постепенно доля ихъ участія становится все больше. Слѣдующая табличка показываетъ ростъ желѣзнодорожныхъ линій и относительное участіе въ строительствѣ правительства и частныхъ лицъ, съ момента реставраціи до послѣдняго времени:

	Правительств. линій, въ англ. м.	Частныхъ линій
1872—1882 . . .	122	—
1882—1892 . . .	550	1.166
1882—1902 . . .	1.059	2.966

Къ 1903 году длина всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій составила 4.237 англійскихъ миль, т.-е. 6.355

нашихъ верстъ. Абсолютно, это число очень невелико, но если принять во вниманіе небольшую территорію самой Японіи, то оно окажется довольно значительнымъ. Если взять отношеніе протяженія желѣзнодорожныхъ линій къ пространству поверхности въ Японіи и въ Россіи, то оно окажется не въ нашу пользу. Возьмемъ для сравненія одинъ и тотъ же 1900 годъ. Въ Японіи желѣзнодорожная сѣть въ этомъ году равнялась 5.996 в., въ Россіи 48.783 в. Территорія Японіи безъ колоній равняется 333.000 кв. в., территорія Россіи составляетъ 19.683.000 кв. в. Но для правильности сравненія возьмемъ только Европейскую Россію, имѣющую 4.763 кв. в. Изъ общей сѣти желѣзныхъ дорогъ придется въ такомъ случаѣ исключить сибирскія и средне-азіатскія линіи, имѣющія въ суммѣ болѣе 11 тыс. верстъ протяженія. Останется 37.000 верстъ. Оказывается, что въ Японіи одна верста желѣзнодорожныхъ линій приходится на 55 кв. в. пространства, а въ Европейской Россіи на 128 в. Слѣдовательно, желѣзнодорожная сѣть въ $2\frac{1}{2}$ раза гуще въ Японіи, чѣмъ въ Европейской Россіи, не смотря на то, что желѣзнодорожное строительство началось тамъ лишь съ 1872 г., а у насъ съ 1848 г. Количество пассажировъ, проѣзжающихъ по желѣзнымъ дорогамъ, служить тоже важнымъ показателемъ ихъ значенія для страны. Въ этомъ отношеніи Японія занимаетъ не послѣднее мѣсто по сравненію съ европейскими государствами, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Страны.	Колич. пассажир. за 1900—901 г.
Англія	1.172.395.900
Германія	848.092.000
Франція	453.193.000
Японія	113.138.983
Россія	101.570.000
Италія	60.029.673
Испанія	33.386.258 ¹ .

Доходность желѣзнодорожнаго хозяйства тоже постепенно растеть, вмѣстѣ съ ростомъ его размѣровъ, при этомъ растеть не только абсолютно, но и относительно. За десятилѣтіе съ 1890 г. по 1900 г. общая сумма доходовъ съ желѣзныхъ дорогъ поднялась съ 3.629.942 р. до 19.661.657 р. Доходъ на одну версту составилъ въ 1890 г. — 2.124 р., а въ 1900 г.—3.542 р. ². При этомъ проѣздной тарифъ тамъ вовсе невысокъ. Съ русскимъ его трудно сравнивать, такъ какъ тамъ нѣтъ поясного тарифа, какъ у насъ, но по сравненію съ нѣкоторыми западно - европейскими странами онъ значительно дешевле. Въ Японіи за одну версту въ третьемъ классѣ платится—1 коп., во второмъ—2 к., въ первомъ—3 к. Между тѣмъ, въ Германіи, напр., за одну версту платится 4 пфенига, т.-е. 2 коп., и т. д. Средняя скорость желѣзныхъ дорогъ такая же, какъ и у насъ—отъ 30—60 в. въ часъ. Функционируютъ японскія желѣзныя дороги, по отзывамъ европейцевъ, вполне исправно. „Можно

¹ Цифры взяты изъ „The Statesman's Year-book“, за 1903 г.

² „Résumé statistique de Japon“, 1892 г., ст. 61, 1902 г., ст. 61.

подумать, что онѣ существуютъ здѣсь уже многіе десятки лѣтъ“, говоритъ Вартегъ.

Рядомъ съ желѣзнодорожной дѣятельностью японское правительство все время поощряло судостроеніе и торговое мореплаваніе. Оно давало судостроительнымъ обществамъ и мореходнымъ компаніямъ ссуды и пособія на постройку верфей и для установленія правильныхъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ пароходныхъ рейсовъ. Самыя крупныя пароходныя фирмы Японіи „Мицубишъ“ и „Нипонъ-Юсенъ-Кайша“. Къ настоящему времени торговый флотъ Японіи занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди торговыхъ флотовъ великихъ державъ. Въ 1871 году Японія имѣла всего 70 пароходовъ, вмѣстимостью въ совокупности въ 21.000 тоннъ. Въ 1899 году у нея насчитывалось 477 пароходовъ, имѣющихъ 474.000 тоннъ вмѣстимости. Для сравненія приведемъ табличку, показывающую количество пароходовъ и ихъ вмѣстимость въ Японіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣсколькихъ крупнѣйшихъ государствахъ Европы.

1899 г.	Число пароходовъ.	Количество тоннъ въ тысячахъ.
Англія	7.837	11.719
Германія	1.133	1.947
С.-А. Соедин. Штаты .	821	1.236
Франція	639	997
Норвегія	779	737
Испанія	488	538
Японія	477	474
Италія	282	446

1899 г.	Число паро- ходовъ	Количество тоннъ въ тысячахъ
Данія	360	403
Россія	456	393 ¹ .

Слѣдовательно, Японія за четверть вѣка настолько развила свое мореплаваніе, что ея торговый флотъ по количеству тоннъ занялъ седьмое мѣсто среди флотовъ остальныхъ государствъ, а по числу пароходовъ шестое. По количеству же большихъ пароходовъ даже третье. Выше нея стоятъ только Англія и Франція. Число собственныхъ верфей въ ней тоже значительно возросло, особенно за вторую половину 90-хъ годовъ. Въ 1895 году ихъ было 57, а въ 1899 г. уже 136. При этомъ въ послѣдніе годы нѣкоторые японскіе судостроительные заводы стали даже получать иностранные заказы. Такъ, заводъ Кавазаки строилъ въ 1902 году судно въ 700 тоннъ, заказанное китайцами, и въ томъ же году нѣсколько японскихъ заводовъ сразу получили отъ Соединенныхъ Штатовъ заказы на постройку шести канонерокъ.

Изъ японскихъ торговыхъ судовъ большая часть строится теперь въ собственныхъ верфяхъ. Уже въ 1899 году только 26,5⁰/₀ пароходовъ были выстроены за границей, всѣ же остальные въ Японіи. Нѣкоторые изъ этихъ заводовъ настолько велики, что въ нихъ одновременно могутъ строиться по нѣсколько довольно большихъ судовъ. Такъ, въ докъ компаніи Мицубиши въ Нагасаки въ 1900 г.

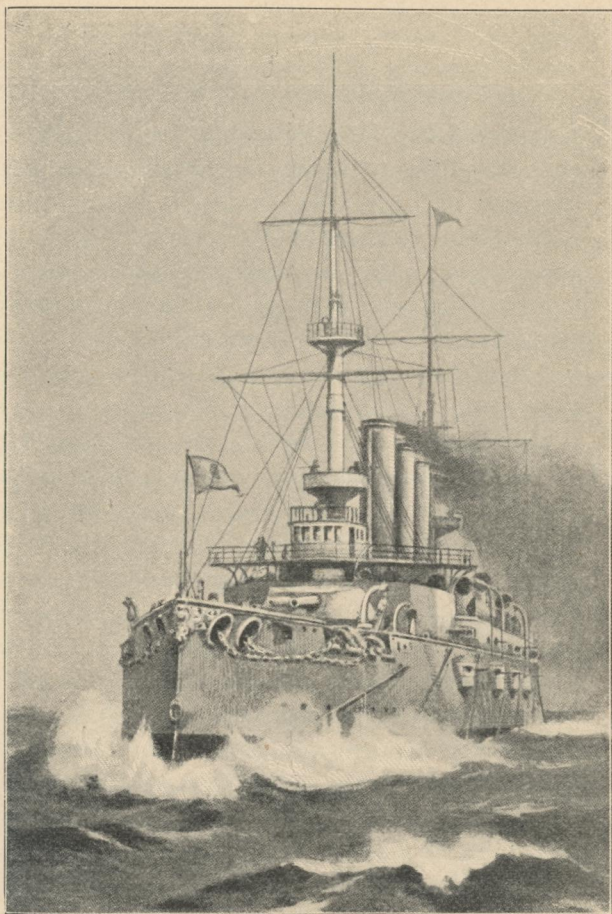
¹ Богуславскій, стр. 387.

строились одновременно 9 судовъ, вмѣстимостью въ 21.000 тоннъ. Кромѣ Нагасаки, самые большіе судостроительные заводы находятся въ Токійскомъ заливѣ --- Урага и въ Кобе — Кавазаки. Казенныя верфи имѣются въ Іокосуко и въ Куре. По мнѣнію специалистовъ, японскія верфи не уступаютъ лучшимъ заводамъ Шанхая, Гонъ-Конга и Сингапура. Въ настоящее время въ нихъ могутъ не только строиться торговые пароходы, но даже капитально ремонтироваться и строиться военныя суда. Въ верфи въ Іокосуко въ данный моментъ строится одинъ крейсеръ и нѣсколько миноносцевъ.

Такимъ образомъ, въ своемъ судостроительствѣ Японія постепенно становится все болѣе независимой отъ другихъ державъ, и ея промышленность все болѣе удовлетворяетъ растущимъ нуждамъ ея внутреннихъ и международныхъ сношеній.

Почта, телеграфныя и телефонныя сношенія тоже составляли предметъ постоянныхъ заботъ новаго правительства. Въ настоящее время Японія имѣетъ около 35 тысячъ верстъ телеграфныхъ и около 4 тысячъ—телефонныхъ линий¹, что при ея территоріи составляетъ очень значительное количество. Почта, по отзывамъ рѣшительно всѣхъ путешественниковъ, функционируетъ тамъ идеально, и правительство не жалѣетъ затратъ на то, чтобъ предоставить жителямъ возможно больше удобствъ въ этомъ отношеніи.

¹ „Financial and Economical Annual of Japan“, стр. 132.

Японія.

Броненосецъ Шикишима.

5.

Ростъ крупной фабричной промышленности.

Говоря о ростѣ фабричной промышленности первое время послѣ реставраціи, приходится тоже останавливаться, главнымъ образомъ, на дѣятельности правительства. И здѣсь оно является въ роли инициатора. Оно задалось цѣлью расшевелить экономическую жизнь страны и не останавливалось передъ дорого стоящими опытами въ этомъ направленіи. Всѣ семидесятые годы наполнены попытками организаціи промышленныхъ предпріятій правительствомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ предпріятій должны были служить удовлетворенію собственно государственныхъ потребностей, къ числу такихъ относится устройство верфей, оружейные, пороховые и рельсо-прокатные заводы, монетныя фабрики, фабрики разныхъ обмундировочныхъ предметовъ и т. п. Всѣ этого рода производства не нуждались въ сбытѣ, они работали на опредѣленнаго заказчика и по большей части работали вполне успѣшно. Государство не жалѣло затратить на приглашеніе опытныхъ руководителей изъ-за границы, старалось сразу поставить дѣло правильно, и все-таки это ему обходилось дешевле, нежели выписка всего необходимаго изъ-за границы.

Нѣсколько въ иномъ положеніи оказывались правительственныя предпріятія, рассчитанныя на сбытъ. Здѣсь приходилось дѣйствовать ошупью, браться

за совершенно новое дѣло, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о рынкѣ, не обладая ни технической, ни коммерческой опытностью. Не мудрено, что многіе изъ этихъ первыхъ опытовъ оказывались неудачными и терпѣли крахъ. Товары получались плохого качества и не выдерживали конкуренціи съ иностранными, хотя и болѣе дорогими, но зато несравненно лучше выдѣланными; къ высокимъ же покровительственнымъ пошлинамъ правительство не считало возможнымъ прибѣгать. Или, и при удовлетворительномъ качествѣ они не находили себѣ достаточнаго сбыта внутри, а во внѣ все-таки еще не шли. Такимъ образомъ, возникло и погибло не малое число правительственныхъ фабрикъ и заводовъ—писчебумажныхъ, стеклянныхъ, прядильныхъ и ткацкихъ. Правительству, конечно, подобные неудачные опыты приносили значительный убытокъ, но для страны они были полезнымъ урокомъ. Являлся нѣкоторый опытъ, почва нащупывалась, и уже частныя предпріятія могли возникать съ болѣе надеждой на успѣхъ.

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ все чаще и чаще начинаютъ основываться частныя коммерческія компаніи, частныя фабрики и заводы. вмѣстѣ съ этимъ правительство постепенно прекращаетъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ у правительства остались только: арсеналъ военнаго министерства въ Осакѣ, выдѣлывающій орудія и снаряды, верфи морского министерства въ Іосуке и въ Іокогамѣ, прекрасно

устроенный, судостроительный и оруді́йный заводъ въ Куре, изготовляющій орудія всѣхъ калибровъ, пороховые заводы въ Итабамѣ, сталелитейный заводъ Явате и арсеналь въ Токио. Кромѣ того, имѣется еще суконная фабрика въ Сенджи, поставляющая солдатское сукно. Изъ заводовъ, не имѣющихъ отношенія къ нуждамъ арміи, правительство владѣетъ только одной шелко-прядильней въ Томіокѣ.

Между тѣмъ, ростъ фабричнаго производства не только не замедляется, но наоборотъ, все усиливается и ускоряется. Крупная промышленность уже не нуждается въ поощреніяхъ и поддержкахъ; послѣ первыхъ невѣрныхъ шаговъ она сама себѣ прокладываетъ путь и завоевываетъ положеніе.

Изъ разныхъ отраслей фабричной дѣятельности больше всего развились въ Японіи производство шелковыхъ тканей, хлопчатобумажное, писчебумажное и спичечное производства и далѣе машиностроительное производство, начавшее сильнѣе развиваться въ самые послѣдніе годы.

Шелководство было съ давнихъ временъ извѣстно въ Японіи, но выдѣлка шелковыхъ тканей носила исключительно кустарный характеръ. И до сихъ поръ значительная часть этого производства продолжаетъ находиться въ рукахъ кустарей, хотя шелковыя фабрики въ послѣдніе годы стали возникать все чаще. Въ общемъ, выдѣлка шелку съ половины восьмидесятыхъ годовъ поднялась съ общей суммы на 12.084.071 іенъ въ 1885 г. до 143.739.198 іенъ въ 1898 г., т.-е. въ 12 разъ.

Хлопчатобумажное производство, напротивъ, является тамъ совершенно новою отраслью промышленности, такъ какъ хлопчатобумажныя плантаціи составляютъ большую рѣдкость въ Японіи. Несмотря на это, хлопчатобумажныя фабрики очень быстро привились тамъ. Первая большая бумагопрядильня была открыта въ Осакѣ въ 1882 г., устроенная частнымъ акціонернымъ обществомъ. Она сразу стала давать хорошій доходъ, и вслѣдъ за ней начали основываться другія.

Въ 1887 г. въ Японіи считалось уже	70.220	веретенъ.
" 1891 " " " " "	352.980	"
" 1895 " " " " "	518.736	"
" 1899 " " " " "	2.074.475	"

Соотвѣтственно этому увеличился и размѣръ выдѣлки бумажныхъ тканей на ткацкихъ фабрикахъ. Въ 1889 г. онъ равнялся 312 т. кванъ, въ 1898 г. онъ достигъ 32.163.000 кванъ, т.-е. за 10 лѣтъ онъ выросъ въ 100 разъ. При этомъ не болѣе 10⁰/₀ хлопка, обрабатываемаго на этихъ фабрикахъ, получается съ мѣстныхъ плантацій, 90⁰/₀ выписывается изъ-за границы. Количество рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ равнялось въ 1899 г. 74.146 чел.

Спичечное производство, начавшееся тоже только съ половины 80-хъ годовъ, растетъ не менѣе быстро. Къ концу девяностыхъ годовъ число спичечныхъ фабрикъ было около 300, и количество рабочихъ достигало 80,000.

Одновременно съ этими главными производ-ствами возникали и развивались и другія, постепенно приобрѣтая все большее значеніе. Ростъ ихъ особенно увеличился въ девяностыхъ годахъ. Наряду съ ткацкими, писчебумажными и спичеч-ными фабриками стало основываться множество самыхъ разнообразныхъ: цементныхъ, керосиновыхъ, стеклянныхъ, спиртоочистительныхъ, химическихъ и фармацевтическихъ и пр.

Наибольшее значеніе изъ всѣхъ этихъ разно-образныхъ видовъ фабрично-заводской промышлен-ности имѣютъ возникающія въ послѣднее время машиностроительные заводы. Помимо упомянутыхъ уже нами правительственныхъ предпріятій этого рода, въ настоящее время есть уже нѣсколько частныхъ, все расширяющихъ свою дѣятельность. Такъ, въ Кобе дѣйствуетъ большой мѣдно-котель-ный и машино-строительный заводъ, изготовляющій машины для прядильныхъ фабрикъ и рудниковъ. А въ Осака въ концѣ девяностыхъ годовъ от-крылся паровозостроительный заводъ, паровозы котораго уже работаютъ въ Японіи и на Фор-мозѣ.

Общее число капиталовъ, вложенныхъ въ фа-брично-заводскую промышленность въ Японіи, ра-стетъ очень быстро, доказывая, что дѣятельность эта является теперь выгоднымъ помѣщеніемъ для нихъ. Съ 1894 по 1899 г. количество крупныхъ промыш-ленныхъ предпріятій увеличилось съ 778 до 2,253, а вложенные въ нихъ капиталы съ 44.589,762 іенъ

до 147.783,280 іенъ ¹, т.-е. за 5 лѣтъ капиталъ, находящійся въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, увеличился болѣе чѣмъ вътрое, а за послѣдніе 15 лѣтъ онъ возросъ въ 20 разъ.

Изъ разныхъ видовъ добывающей промышленности на первомъ планѣ стоитъ разработка каменнаго угля, увеличившаяся за двадцать лѣтъ въ 10 разъ. Въ 1878 г. въ Японіи добывалось 42 милліона пудовъ, а въ 1898—415 милліоновъ. Далѣе идетъ нефть, добыча которой тоже удесятерилась за этотъ періодъ, съ 174 тысячъ до 1,880 тысячъ. Обиліе собственнаго каменнаго угля и нефти является громаднымъ подспорьемъ въ ростѣ японской промышленности вообще; Японія не должна выписывать для своихъ фабрикъ и заводовъ топливо изъ-за границы, она имѣетъ его въ достаточномъ количествѣ на мѣстѣ.

Добыча желѣза въ Японіи, хотя и увеличивается довольно значительно, но все же не можетъ удовлетворять растущимъ потребностямъ страны, такъ что желѣзо, какъ въ обработанномъ, такъ и въ необработанномъ видѣ, составляетъ важный предметъ ввоза. Кромѣ желѣза, изъ металловъ тамъ добывается мѣдь и свинецъ въ значительныхъ количествахъ, остальные—серебро, золото, олово—въ небольшихъ.

Картину общаго роста японской промышленности, какъ добывающей, такъ и обрабатывающей,

¹ „Resumé statistique de l'empire de Japon“, Tokio, 1902 г., стр. 74.

даетъ разсмотрѣніе данныхъ, касающихся движенія вѣншей торговли Японіи за послѣдній періодъ. Слѣдующая табличка даетъ представленіе о ростѣ вѣншей торговли съ 1868 по 1899 г.:

	Ввозъ	Вывозъ	Сумма оборотовъ
	Въ милліонахъ іенъ ¹ .		
Въ 1868 г.	10,6	15,5	26,1
„ 1877 „	27,4	23,3	50,7
„ 1884 „	29,6	33,8	63,4
„ 1888 „	65,4	65,7	131,1
„ 1894 „	117,4	113,2	230,6
„ 1899 „	220,4	214,9	435,3
„ 1901 „	255,8	252,3	508,1

Такимъ образомъ, сумма торговыхъ оборотовъ Японіи за 33 года увеличилась приблизительно въ 20 разъ. Главные предметы вывоза изъ Японіи составляютъ: шелкъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ (37⁰/₀), хлопчатобумажныя издѣлья (14⁰/₀), каменный уголь (5⁰/₀), рисъ (5⁰/₀), чай (3⁰/₀), мѣдь (3⁰/₀), соломенные издѣлья (3⁰/₀) и спички (3⁰/₀). Что касается ввоза, то на первомъ мѣстѣ стоятъ сырой хлопокъ (27⁰/₀), сахаръ (8⁰/₀), хлопчатобумажныя издѣлья (5⁰/₀), бобы (4⁰/₀) и т. д. Но если всмотрѣться повнимательнѣе въ измѣненіе отношенія между различными предметами ввоза и вывоза, то увидимъ, что въ вывозной торговлѣ Японіи начинаютъ играть все большую роль предметы обрабатывающей промышленности, тогда какъ ввозъ

¹ „Financial and Economical Annual of Japan“, Tokio, 1903 г., стр. 74.

иностранныхъ издѣлій относительно сокращается. Такъ, еще въ 1883 году 93,4⁰/о всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ изъ Японіи, составляли сырые продукты: рисъ, чай, сырой шелкъ, уголь, мѣдь и т. п. Всѣхъ же предметовъ обрабатывающей промышленности было вывезено лишь на 2,4 милліона іенъ, причемъ половину составляли кустарныя издѣлья, такъ что собственно фабричная промышленность доставила всего 3⁰/о вывоза не болѣе, какъ на 1,2 милліона. Въ 1899 году предметы добывающей промышленности составили всего 40⁰/о вывоза, слѣдовательно, обрабатывающая промышленность доставила уже 60⁰/о, на сумму около 130 милліоновъ іенъ, т.-е. за 16 лѣтъ вывозъ предметовъ обрабатывающей промышленности увеличился болѣе, чѣмъ въ 50 разъ. И на первомъ мѣстѣ изъ различныхъ предметовъ обрабатывающей промышленности стали теперь хлопчатобумажныя ткани (14⁰/о) и другіе продукты исключительно фабричнаго производства. Въ то же время въ области ввоза происходилъ совершенно обратный процессъ. Въ 1883 г. предметы обрабатывающей промышленности составляли 43,5⁰/о; въ 1899 г. ввозъ всѣхъ заграничныхъ издѣлій составилъ лишь 17,4⁰/о всего ввоза. Соотвѣтственно съ этимъ количество сырья, необходимаго для фабричныхъ производствъ, значительно возросло. Въ 1883 г. оно составляло всего 2⁰/о ввоза, въ 1899 г. оно достигло 31,6⁰/о ввоза на сумму около 70 милліоновъ іенъ. Изъ всѣхъ этихъ цифръ ясно виденъ не только громадный

Японія.

Улица въ Токію.

ростъ виѣшной торговли Японіи, но и быстрое развитіе ея фабричной промышленности, продукты которой играютъ въ ней все болѣе значительную роль.

Насколько широка въ настоящее время сама по себѣ виѣшняя торговля Японіи, видно, между прочимъ, изъ того, что въ ней принимаютъ участіе 25 различныхъ странъ; 25 странъ посылаютъ въ Японію свои товары и получаютъ, въ свою очередь, ея произведенія. Конечно, роль этихъ странъ въ торговыхъ оборотахъ съ Японіей далеко не одинакова. Неодинаково также ихъ относительное участіе во ввозѣ и вывозѣ изъ Японіи. Вывозитъ Японія больше всего въ Соединенные Штаты (30⁰/₀ всего вывоза). Туда идутъ, главнымъ образомъ, шелковыя ткани, шелкъ-сырецъ, циновки и чай. Всего, болѣе чѣмъ на 60 мил. іенъ. Далѣе идетъ Китай (18,7⁰/₀), получающій изъ Японіи бумажныя ткани и пряжу, спички, уголь и разныя съѣдобныя водоросли. Третье мѣсто по вывозу изъ Японіи принадлежитъ Франціи (13,6⁰/₀), вывезшей въ 1899 г. товаровъ почти на 30 милліоновъ іенъ, т.-е. на 75 мил. франковъ. Туда Японія посылаетъ преимущественно мѣдь, шелкъ, рисъ и разныя мѣстныя бездѣлушки. Англія и ея колоніи вывозятъ, въ общемъ, на 20 мил. іенъ (около 10⁰/₀), причемъ въ Англію идетъ, главнымъ образомъ, рисъ и мѣдь, въ колоніи же уголь и промышленныя произведенія. Въ Корею, занимающую пятое мѣсто въ вывозной торговлѣ Японіи,

отправляются исключительно продукты фабричнаго производства, болѣе всего хлопчатобумажныя ткани. Вывозъ въ Россію очень незначителенъ. Она получаетъ изъ Японіи рисъ, каменный уголь, ковры и разныя фарфоровыя и лакированныя бездѣлушки. Всего въ 1899 году оттуда вывезено въ Россію товаровъ на 3 съ небольшимъ милліона рублей. Въ вывозной торговлѣ Японіи Россіи принадлежитъ десятое мѣсто. Такое же приблизительно мѣсто она занимаетъ и по ввозу туда. Посылаетъ она туда преимущественно нефть, рыбу, сахаръ и разныя случайныя товары.

По ввозу въ Японію первое мѣсто занимаетъ Англія съ колоніями (41⁰/₀), хотя въ теченіе девяностыхъ годовъ ея торговые обороты нѣсколько уменьшились, что объясняется развитіемъ хлопчатобумажнаго производства въ Японіи и уменьшеніемъ спроса на заграничныя мануфактурныя товары. Теперь Англія торгуетъ съ Японіей, главнымъ образомъ, желѣзомъ, сталью, чугуномъ и сырымъ хлопкомъ изъ Индіи. Въ 1899 г. одного хлопка было привезено въ Японію почти на 40 мил. іенъ. Всевозможныя машины получаютъ въ Японіи также чаще всего изъ Англіи и изъ Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ машинъ, Соединенные Штаты высылаютъ туда сырой хлопокъ, нефть, муку, желѣзо въ разныхъ видахъ и всевозможныя мануфактурныя издѣлія. Китай ввозитъ въ Японію исключительно сырыя произведенія, прежде всего жизненные припасы: бобы,

ристь, сахаръ и растительныя удобренія. Далѣ идутъ Германія, Франція и Бельгія, ввозящія на довольно крупныя суммы, и остальные страны, участвующія лишь въ небольшихъ размѣрахъ въ торговлѣ съ Японіей.

Несмотря на такую обширную международную торговлю Японіи, число иностранцевъ, проживающихъ тамъ, очень невелико. Во всей странѣ въ 1900 г. насчитывалось всего 12.664 ¹ иноземныхъ подданныхъ. При этомъ больше половины этого числа (6.901)—китайцы. Такъ что европейцевъ и американцевъ вмѣстѣ не болѣе 5 тысячъ человекъ; всего больше англичанъ (20⁰/о), затѣмъ американцевъ (12⁰/о), нѣмцевъ, французовъ и корейцевъ. Количество русскихъ, живущихъ тамъ, ничтожно (въ 1900 г. — 189). Кромѣ членовъ посольствъ, консульствъ и миссій, большая часть иностранцевъ, проживающихъ въ Японіи,—купцы. На всѣ остальные профессии приходится совершенно незначительный остатокъ. Говорить поэтому о томъ, что японская промышленность обязана своимъ существованіемъ не столько японцамъ, сколько иностранцамъ, по меньшей мѣрѣ странно. Какіе-нибудь 5.000 человекъ среди 45 миллионнаго населенія — это капля въ морѣ, и никакого рѣшающаго вліянія на японскую промышленность они не могли имѣть и не имѣли. Конечно, въ началѣ, при возникновеніи разныхъ новыхъ видовъ производства,

¹ „Résumé statistique“, стр. 15.

японцы часто приглашали иностранныхъ техникувъ и руководителей такъ же, какъ они приглашали иностранныхъ инструкторовъ въ свою армію. Но такъ же, какъ японская армія состоитъ теперь исключительно изъ японцевъ, такъ и японская промышленность растеть и развивается совершенно самостоятельно. Участіе въ ней иностранцевъ гораздо меньше, чѣмъ въ любой европейской странѣ.

6. Рабочій вопросъ.

Крупная промышленность, такъ изумительно быстро выросшая въ Японіи, явилась для нея, несомнѣнно, положительнымъ факторомъ. Во-первыхъ, она подняла національное богатство страны и открыла возможность широкому развитію и матеріальной, и духовной культуры. Во-вторыхъ, и трудящимся слоямъ населенія она принесла нѣкоторую пользу. Говоря о Японіи, не приходится разсуждать на тему о томъ, что фабрика отрываетъ населеніе отъ болѣе здороваго и разумнаго земледѣльческаго труда. Не будемъ даже касаться вопроса о томъ, составляетъ ли обработка риса поясъ въ водѣ и нищенская жизнь японскаго крестьянина особенно здоровья и привлекательныя условія существованія. Во всякомъ случаѣ, не фабрика отрываетъ его отъ нихъ. Отрываетъ его малоземелье и быстрый ростъ населенія. Раньше, выброшенный изъ привычныхъ условій жизни, онъ скитался по дорогамъ впроголодь, промышляя чѣмъ

Богъ пошлетъ, теперь онъ идетъ на фабрики и получаетъ, хоть и небольшой, но опредѣленный заработокъ. Конечно, положеніе фабричнаго рабочаго въ Японіи очень тяжело, тяжело, пожалуй, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, заработокъ его очень невеликъ и рабочій день до самаго послѣдняго времени не былъ ничѣмъ ограниченъ. Но во всякомъ случаѣ есть въ этомъ положеніи нѣкоторые просвѣты, нѣкоторыя надежды на будущее, которыхъ не было раньше. Обыкновенно незавидныя условія жизни современнаго японскаго рабочаго сравниваютъ съ обеспеченнымъ относительно существованіемъ прежняго ремесленника, и, конечно, это сравненіе даетъ поводъ ко многимъ сѣтованіямъ по поводу желѣзныхъ формъ новаго производства, смѣнившихъ идилически - патріархальныя отношенія, господствовавшія въ прежней ремесленной средѣ. Если покопаться поглубже, то и въ этой идилліи найдется не мало тѣневыхъ сторонъ, въ родѣ безконечнаго ученичества и полнаго произвола хозяина-мастера надъ своими подручными. Но, даже не пытаясь разрушать эту идиллію, мы напомнимъ только одно. Ремесленники въ старой Японіи составляли не трудящуюся массу, а привилегированное меньшинство, огражденное всевозможными исключительными законами, и современнаго рабочаго надо сравнивать не съ ними, а съ тѣмъ бродячимъ людомъ, который, не имѣя ни крова, ни пристанища, скитался по болшимъ дорогамъ и по городамъ.

Дѣйствительно, заработокъ японскаго рабочаго очень невеликъ. Въ среднемъ, онъ колеблется отъ 30 до 55 сенъ ¹ въ день. При этомъ наименьшій заработокъ имѣютъ сельскохозяйственные и кустарные рабочіе, наибольшій—городскіе ремесленники и фабричные. Такъ, земледѣльческій работникъ получалъ въ 1901 г. 30 к. въ день, женщина-работница 19 к. Рабочій на шелковичной плантаціи—33 к., женщина—21 к., между тѣмъ какъ рабочій на кирпичномъ заводѣ получаетъ 56 к., каменотесъ—55 к. Но какъ ни малъ заработокъ японскаго рабочаго, онъ, во всякомъ случаѣ, очень замѣтно растетъ. Во всѣхъ безъ исключенія производствахъ за послѣдніе годы произошло значительное увеличеніе заработной платы. Въ среднемъ, поденный заработокъ японскаго рабочаго увеличивается на 10⁰/₀ въ годъ. Съ 1892 по 1901 г., т.-е. за десять лѣтъ, онъ выросъ, въ среднемъ, на 100 процентовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ производствахъ увеличеніе это гораздо значительнѣе. Слѣдующая табличка показываетъ на конкретныхъ примѣрахъ ростъ заработной платы рабочаго за послѣднее десятилѣтіе:

Профессіи:	Поденн. плата въ сенахъ		Увеличен. въ процентахъ
	1892 г.	1901 г.	
Плотники	26	59	126%
Каменщики	30	67	123%
Кровельщики	24	54	125%

¹ Сена почти равна копейкѣ.

Профессіи:	Поденная плата въ сенахъ.		Увеличеніе въ процентахъ.
	1892 г.	1901 г.	
Пильщики	25	58	132%
Кузнецы	25	48	92%
Наборщики	22	39	80%
Экипажные мастера	26	49	90%
Рабочіе на бумажной фабричъ	26	53	103%
„ „ ткацкой „	12	29	141%
Красильщики	20	30	50%
Столяры	24	55	128%
Поденщики	22	39	80%

Количество этихъ примѣровъ можно было бы значительно увеличить ¹. Но всѣ они говорятъ одно и то же, что заработная плата, и до сихъ поръ еще далеко не сравнявшаяся съ заработкомъ европейскаго рабочаго, постоянно и правильно возрастаетъ. Нѣкоторые европейскіе писатели, пишущіе о Японіи, находятъ, что постоянный ростъ заработной платы, замѣчаемый вездѣ въ Японіи, служить угрозой для ея промышленности. Намъ кажется, что изъ этого факта можно сдѣлать какъ разъ обратные выводы. Если японская промышленность имѣетъ возможность повышать плату за трудъ, то, очевидно, она достаточно окрѣпла для этого. Въ началѣ, при самомъ возникновеніи промышленности, дешевый трудъ, конечно, былъ для нея благопріятнымъ моментомъ. При большихъ издержкахъ на поста-

¹) Данныя взяты изъ таблицы поденныхъ заработковъ за послѣдніе годы, приведенной въ „Financial and Economical Annual of Japan“, 1903 г., стр. 70—71, см. приложение II.

новку дѣла, при технической неопытности, она не могла бы выдержать конкуренціи съ иностранными товарами, если бы ей пришлось оплачивать трудъ своего рабочаго такъ, какъ онъ оплачивается въ Западной Европѣ. Но по мѣрѣ развитія промышленности, по мѣрѣ введенія всевозможныхъ техническихъ усовершенствованій, у нея явилась естественно возможность удешевлять производство не исключительно за счетъ эксплуатаціи труда рабочихъ. Въ то же время лучше оплачиваемый трудъ всегда производительнѣе, такъ что въ итогѣ это повышеніе заработной платы оказалось не только не пагубнымъ, но даже полезнымъ для японской промышленности.

Такое же значеніе имѣть и рабочее законодательство, очень долго отвергавшееся японскимъ парламентомъ и, наконецъ, внесенное туда въ формѣ выработаннаго проекта въ іюль 1900 года. До тѣхъ поръ Японія не имѣла никакого спеціальнаго рабочаго законодательства, и отношенія между предпринимателями и рабочими разсматривались, какъ частныя договорныя отношенія, подлежащія дѣйствию общихъ законовъ. Государство не брало на себя огражденіе рабочихъ, какъ слабѣйшей изъ договаривающихся сторонъ. Послѣдній проектъ рабочаго законодательства сдѣлалъ нѣкоторый шагъ въ этомъ направленіи. Положимъ, шагъ очень небольшой, такъ какъ новое законодательство еще крайне несовершенно и полно всевозможныхъ оговорокъ, могущихъ во многихъ случаяхъ свести къ

нулю его значеніе. Главнымъ недостаткомъ этого законодательства служить отсутствіе установленной закономъ максимальной продолжительности рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ. Этотъ существенный вопросъ предоставленъ „свободному“ договору между хозяиномъ и рабочими. Ограниченія есть только для дѣтскаго труда. Дѣтей до 9 лѣтъ законъ совершенно запрещаетъ употреблять для фабричныхъ работъ. Подростки до 14 лѣтъ не могутъ работать долѣе 11 часовъ въ день съ часовымъ перерывомъ и ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы къ ночнымъ работамъ. При этомъ каждое промышленное заведеніе должно имѣть школу и отпускать туда дѣтей до 14-лѣтняго возраста. Относительно взрослыхъ рабочихъ законъ обязываетъ предпринимателя только давать опредѣленные праздники и принимать указанные закономъ предохранительныя мѣры для охраны здоровья и жизни рабочаго. Въ случаѣ какого-нибудь несчастія, происшедшаго безъ умысла рабочаго, законъ требуетъ, чтобы хозяинъ оплатилъ его леченіе. Если онъ окажется неспособнымъ къ труду, хозяинъ обязывается выплачивать ему опредѣленную ренту, а если онъ умретъ — то обезпечить его семью.

Всѣ эти требованія законопроекта крайне умѣренны и далеко не защищаютъ рабочаго отъ произвола хозяина. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе составъ японскаго парламента. Проектъ рабочаго законодательства

вотировался въ то время, когда избирательный цензъ не былъ еще даже пониженъ до 10 іенъ. Членами парламента были, слѣдовательно, исключительно представители зажиточныхъ классовъ. Изъ промышленнаго міра представлены были, конечно, только капиталисты-предприниматели. Уже теперь, когда цензъ пониженъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, рабочее законодательство могло бы принять, а можетъ быть, и приметъ болѣе широкій и либеральный характеръ. Въ будущемъ, когда японская конституція уступитъ требованіямъ времени и раздвинетъ рамки народнаго представительства, на что есть въ настоящее время большія надежды, японскіе рабочіе получатъ сразу гораздо болѣе шансовъ на дѣйствительную защиту государства.

Къ тому времени рабочій классъ въ Японіи, по всей вѣроятности, настолько организуется, что представитъ собою серьезную силу, съ интересами которой предпринимателямъ придется очень и очень считаться. Уже и въ настоящее время внутренняя организація рабочихъ сдѣлала громадныя успѣхи въ Японіи. Въ нѣкоторыхъ производствахъ тамъ съ давнихъ поръ, еще съ начала 80-хъ годовъ, существуютъ смѣшанныя организаціи, въ которыхъ принимаютъ участіе какъ хозяева, такъ и рабочіе. Примѣромъ можетъ служить общество плотниковъ въ Токио, имѣвшее въ 1902 г. 1.300 членовъ рабочихъ и 300 хозяевъ. Но подобныя общества по большей части не достигаютъ цѣли, такъ какъ, хотя рабочіе и имѣютъ тамъ численный перевѣсъ, но ихъ зависимость отъ

своихъ сочленовъ хозяевъ лишаетъ ихъ самостоятельности и твердости въ отстаиваніи своихъ интересовъ. Въ послѣднее время тамъ основываютъ преимущественно самостоятельные рабочіе союзы. Первымъ изъ чисто рабочихъ союзовъ, поставившихъ себѣ исключительною цѣлью защиту интересовъ труда былъ такъ называемый „Братскій союзъ рабочихъ“, основанный въ 1897 г. и къ 1899 году насчитывавшій уже болѣе 5¹/₂ тысячъ членовъ. Вслѣдъ за тѣмъ стали возникать союзы рабочихъ одного и того же производства. Изъ нихъ самыми значительными можно считать „Союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ“ и „Общество ниппонскихъ желѣзнодорожныхъ механиковъ“. Первый изъ нихъ насчитываетъ до 3.000 членовъ. Союзъ механиковъ, организованный по инициативѣ Катаямы, имѣетъ въ настоящее время болѣе 60.000 іенъ капитала. Вскорѣ по возникновеніи союзъ этотъ вступилъ въ борьбу съ предпринимателями и благодаря своимъ значительнымъ капиталамъ, дозволившимъ членамъ его долго держаться, достигъ очень серьезныхъ результатовъ. Желѣзная дорога вынуждена была ввести 8-часовой рабочій день и принять вновь всѣхъ почти уволенныхъ членовъ союза. Эта рѣшительная побѣда рабочихъ сильно оживила рабочее движеніе и ускорила возникновеніе множества новыхъ рабочихъ организацій. Въ одномъ Токио, по словамъ Дюмолара ¹, вовсе не склоннаго къ

¹ Dumolard, p. 189.

преувеличеніямъ въ этомъ отношеніи, ихъ насчитываются теперь сотни: четыре союза однихъ банщиковъ, три парикмахерскихъ подмастерьевъ, нѣсколько поваровъ и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ очень значительны по количеству членовъ.

Всѣ эти рабочія ассоціаціи, замѣнившія собой консервативныя старыя гильдіи, возникаютъ, конечно, совершенно естественно благодаря новымъ формамъ производства, поставившимъ японскаго рабочаго въ такія же условія труда, какъ и европейскаго. Но, конечно, и здѣсь, какъ и въ Западной Европѣ, сознательное идейное руководство облегчаетъ работу объединенія рабочихъ. „Во многихъ и многихъ мѣстахъ, — пишетъ Дюмоларъ, — гдѣ прежде по вечерамъ японскій ремесленникъ или мелкій лавочникъ слушалъ, покуривая трубочку и попивая изъ маленькихъ чашекъ чай, чтеніе какихъ-нибудь любовныхъ романовъ или героическихъ сказаній о легендарныхъ битвахъ родовъ Таира и Минамото, теперь современные рассказчики украшаютъ цвѣтами японской поэзіи холодныя утопіи Генри Джоржа или Карла Маркса“¹. Конечно, нельзя приписывать всѣ успѣхи рабочаго движенія въ Японіи исключительно пропагандѣ нѣсколькихъ социалистовъ-агитаторовъ. Это значительно превышаетъ силы молодой социалистической партіи въ Японіи. Ея дѣятельность только потому и имѣетъ тамъ несомнѣнный успѣхъ, что она встрѣчаетъ совер-

¹ Ib. p. 188.

шенно готовую почву и соотвѣтствуетъ реальнымъ потребностямъ рабочаго класса въ данный моментъ. Однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей социалистическаго движенія тамъ является Катаяма, редакторъ очень популярнаго журнала „Рабочій міръ“, выходящаго два раза въ мѣсяцъ. По словамъ самого Катаямы социалистическая партія, какъ настоящая политическая партія, только теперь начинаетъ организоваться въ Японіи. До сихъ поръ рабочее движеніе развивалось совершенно самостоятельно, и каждый рабочій союзъ ставилъ себѣ свои собственныя задачи, не объединенныя общей принципиальной цѣлью. Въ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи замѣчается тенденція къ объединенію ихъ подъ общимъ знаменемъ. „При настоящихъ обстоятельствахъ, — пишетъ Катаяма, — въ рабочемъ классѣ замѣчается естественная склонность соединиться подъ знаменемъ политической партіи, и мало-по-малу рабочіе союзы превратятся въ политическія партіи. Эта тенденція имѣетъ серьезную причину. Она заключается въ растущемъ вліяніи социализма среди рабочаго класса, который постепенно начинаетъ проникаться его идеями. Ради достиженія своихъ цѣлей социализмъ долженъ заручиться политической опорой. Въ дальнѣйшихъ движеніяхъ надо направлять больше усилій на требованія всеобщей подачи голосовъ, чѣмъ на достиженіе увеличенія заработка. Широкая агитація въ пользу требованія политическихъ правъ должна больше поощряться, чѣмъ отдѣльныя стачки въ цѣ-

ляхъ сокращенія рабочаго дня. Все будущее движеніе должно носить политическій характеръ, и рабочій классъ долженъ объединиться въ политическую партію, чтобы противодѣйствовать вліянію капиталистовъ. Не слѣдуетъ организовать обособленныхъ движеній противъ отдѣльныхъ капиталистовъ или управляющихъ, наоборотъ, это должна быть борьба массы съ классами. Въ этомъ, по моему мнѣнію, заключается методъ рѣшенія проблемы будущаго и только при помощи его можетъ быть разрѣшенъ трудный вопросъ“¹. Въ настоящее время социалистическая партія въ Японіи заявила себя рѣшительной и принципиальной противницей войны. Уже послѣ начала военныхъ дѣйствій противъ Россіи она не разъ выступала въ своихъ органахъ съ открытымъ протестомъ противъ дѣйствій правительства.

Во всякомъ случаѣ, организація рабочаго класса сдѣлала большіе успѣхи въ послѣдніе годы, и это имѣетъ большое значеніе для Японіи. Если даже признать, что условія жизни низшихъ слоевъ населенія были лучше до переворота, во всякомъ случаѣ, остановить развитіе капитализма тамъ теперь уже невозможно. Поэтому сознательныя усилія должны быть направлены не къ тому, чтобы вернуть прошлое, а къ тому чтобы ускорить будущее, которое несомнѣнно принесетъ облегченіе трудящимся массамъ.

¹, Stead „Japan by the japanese“; Labour — by Katayama, стр. 461.